

НАШИ • ТАМ

ИНОМИРЯНКА

НАТАЛЬЯ ЕГОРОВА

НЕ ДАТЬ ОТНЯТЬ
СВОЮ МЕЧТУ

Наши там (Центрполиграф)

Наталья Егорова

Не дать отнять свою мечту

«Центрполиграф»

2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Егорова Н. А.

Не дать отнять свою мечту / Н. А. Егорова — «Центрполиграф»,
2022 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09825-2

Она очнулась в другом мире, куда её призвали в надежде найти избранного, способного изменить судьбу королевства, но быстро выяснили, что ничего полезного девушка не умеет. И только один лучик надежды существует для иномирянки: возможность исполнить свою заветную мечту – стать магом. Вот только не все рады видеть её в академии. Чтобы не упустить свой шанс, придётся приложить множество усилий, но разве подобное имеет значение, когда главное чудо в твоей жизни уже случилось?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09825-2

© Егорова Н. А., 2022
© Центрполиграф, 2022

Содержание

Таль 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Наталья Егорова

Не дать отнять свою мечту

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

© Егорова Н.А., 2022

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2022

© «Центрполиграф», 2022

Таль 1

Не упустить свою мечту

Темно... больно... но самое сильное чувство – страх...

Почему я боюсь?.. Не помню... Ничего не помню... Где я?.. Что происходит?..

Постепенно стала возвращаться ориентация в пространстве. Гул вокруг стал распадаться на обрывки речи нескольких людей, а зрение выдало мутно-серую картинку с расплывчатыми светлыми пятнами. Попытка тряхнуть головой обернулась жуткой болью и тошнотой. Я попробовала глубоко вдохнуть, но это только ухудшило положение, вызвав приступ кашля, согнувший моё тело так, что я чуть не вывалилась из кресла, в котором сидела. Меня придержали за плечи и помогли откинуться на спинку. Кто-то рядом, делая паузы между словами, очень внятно сказал:

– Потерпи несколько минут. Скоро всё пройдёт.

Я закрыла глаза и постаралась мыслить логически. Кто я – помню: зовут Наталья, мне двадцать четыре года. Пять лет учёбы в институте увенчались устройством в небольшую фирму помощником бухгалтера без какой-либо перспективы на дальнейшую карьеру из-за этого всеми поносимого кризиса. Да и в выбранной профессии я за два года, прошедших после вручения заветного диплома, успела разочароваться. Но это к делу не относится. Хорошо, идём дальше: что я помню из последних событий? В конце дня подшивала документы, ушла с работы вместе с Тamarой Михайловной (та самая бухгалтерша, у которой я в помощниках). В транспорт, как всегда, было не впахнуться, а получасовая прогулка пешком ещё никому не вредила. В сквере я соблазнилась мороженым и решила совместить приятное с очень приятным, то есть поедание лакомства с чтением очередной фэнтезийной книжки – ну вот не могу отказаться от мечты о мире магии, единорогов и драконов и от необъяснимого, иррационального, но самого заветного желания – самой быть магом, хотя и понимаю, что это невозможно. А как было бы здорово!.. Опять я отвлеклась... Так, что ещё помню? Ага, помню муху... жирная такая... всё примеривалась к моему мороженому, пришлось положить книгу на скамейку, чтобы отогнать её... И всё, дальше ничего не помню. Может, мне стало плохо и я в больнице? Ладно, угадывать нет смысла, всё равно, пока не увижу – не узнаю, права или нет.

Скрипнула и слегка стукнула закрывшаяся дверь... Кто-то вышел? Или вошёл?

Вторая попытка открыть глаза оказалась более успешной, хотя и не внесла ясности. Первым, что я увидела, был камин. Причём не бутафорский, а самый что ни на есть действующий, потому как в нём потрескивало пламя, облизывая как диковинное лакомство недавно подкинутые поленца.

Слегка поднатужившись, зрение согласилось с тем, что в комнате находится не только камин. Вокруг него вдоль стен наличествовали в большом количестве полки с книгами. Также возле камина имелось кресло, и в нём сидел пожилой мужчина с длинной седой бородой и длинными аккуратно расчёсанными такими же седыми волосами. Одет он был в... хм, наверное, именно так и выглядит камзол, а также брюки и кожаные невысокие сапоги.

Очень хотелось спросить: «Где я?» – но меня всё ещё довольно ощутимо подташнивало, и рот открывать я не рискнула.

Увидев мой более-менее осмысленный взгляд, мужчина заговорил:

– Приветствую вас, призванная!

Осторожно кивнув в ответ, я удивлённо слушала дальше.

– Вы помните, кто вы?

Ещё один аккуратный кивок с моей стороны.

– Вам пока, видимо, трудно разговаривать, поэтому я постараюсь объяснить, что произошло, а вы попробуйте поверить и не слишком удивляться. Итак, мы находимся в королевстве Остия, где правит король Доремар Решительный. Я – королевский архимаг Лисандр. При помощи сложнейшего заклинания я со своими помощниками призвал вас в наш мир, чтобы вы помогли нашему королевству выжить в окружении враждебной среды. – Архимаг сделал паузу, и очень вовремя, а то глаза у меня стали как у совы – большие и круглые.

Первой мелькнула мысль: «Совсем эти... из ток-шоу обнаглели?! Людей прямо на улицах хватают! Ну, сейчас я им покажу „скрытую камеру” – век не забудут!» Вторая, более здравая, тут же возразила: «И чего ты в таком состоянии напоказываешь?» И в чём-то эта мысль была, бесспорно, права. Но поскольку вредность, как и дурная голова, покоя не даёт, решено было ловить этих инсценировщиков на нестыковках.

– Ну и с какими же врагами и как я должна бороться?

– Не с врагами, а с враждебной средой, – поправил мужчина. – А чтобы понять, какую помощь мы можем от вас ожидать, необходимо знать, что вы умеете. Можете ли вы сражаться или изготавливать оружие?

– Нет.

– Владеете ли мощной магией, тайными заклинаниями?

– Не пробовала, – слабо улыбнулась я.

– А чем вы вообще занимались в вашем мире?

– Бухгалтер я...

– Кто?!

– Э-э-э... ну... это почти то же, что у вас казначей... – решила я слегка подыграть устроителям шоу.

Архимаг заметно погрузнел. Я тоже. Некстати вспомнился рассказ кого-то из российских фантастов, кажется, Рудазова, о таких вот призванных, которых сначала обзывали избранными, а потом ввиду бесполезности в батраки продавали. И закралась предательская мысль: «А вдруг не розыгрыш, не ток-шоу? Вдруг это всё по-настоящему?» И следом за ней – паническая: «Не хочу в батраки!»

– Может, я хоть чуть-чуть магией владею, а? Ну, хоть самую малость! – Вот что за чушь я несу? Неужели сама в это верю?

– И что нам это даст? На мага нужно долго и старательно учиться... Стандартный курс состоит из восьми лет обучения.

– То есть у меня нет даже малейшего шанса стать магом? – ещё больше погрузнела я.

Наверное, я всё-таки ненормальная. Это же надо настолько мечтать прикоснуться к магии, что при малейшем намёке на такую возможность я уже готова, не попрощавшись даже, расстаться со здравым смыслом и поверить во что угодно!

Не помню, в какой момент я опустила глаза. Просто сидела и рассматривала свои пальцы, будто могла увидеть там что-то, кроме привычных коротко подстриженных ненакрашенных ногтей.

– Мне кажется, вы разочарованы, – скептически произнёс собеседник. – Некоторые из тех, кого я призывал до вас, рассказывали сказки, где по волшебству всё происходит само собой. Так вот, эти сказки не имеют ничего общего с реальной магией, которая является тяжёлым и зачастую опасным трудом. После обучения маг должен много работать, выполняя королевские поручения, и лишь небольшую часть времени может посвящать себе. Так что нет повода расстраиваться.

– Нет повода расстраиваться? И какое же светлое будущее меня, по-вашему, ожидает? Или я сейчас проснусь и окажусь на лавочке в сквере?

– Мне жаль, если вас это столь сильно огорчает, но в свой мир вы не сможете вернуться никогда. – Мужчина на мгновение задумался. – Хотя странно, что вы так реагируете: одной из

основных составляющих заклинания призыва является обязательное желание объекта попасть в мир, по своим характеристикам похожий на наш. Светлого будущего обещать я вам не могу, поскольку необходимость призыва иномирян, при том что это требует колоссальных затрат магической энергии, вызвана как раз проблемами, с которыми нам приходится сталкиваться в нашем мире. И в первую очередь, это недостаток населения.

Архимаг сделал небольшую паузу, видимо давая мне время осмыслить сказанное, а я, обалдев от подобных заявлений, начала хамить... Вообще-то я девушка относительно культурная, но нервы окончательно сдали, и мне уже было всё равно, ток-шоу это или палата в специализированной клинике для потерявшихся в собственных фантазиях.

– А рождаемость поднимать не пробовали?

– Это не решает проблему полностью, поскольку постепенно усиливаются наследственные болезни, и через несколько поколений ситуация начнёт выходить из-под контроля. Нам нужна свежая кровь, – спокойно сообщил Лисандр, не отреагировав на мой недружелюбный тон. – По поводу же того, что вас ждёт... – Он несколько замялся. – Те, кто умеют делать что-то полезное, достаточно быстро устраивают свою жизнь. Мы, конечно, тоже не остаёмся в стороне, стараемся помочь. В вашем же случае лучше всего постараться найти себе мужа среди селян. Вы женщина молодая и здоровая, а хозяйство вести свекровь научит. Некоторые мужчины из призванных нанимаются в чернорабочие за еду, постепенно пытаюсь освоить полезные навыки и обустроить свою жизнь, но мне кажется...

– А можно, вы меня просто сразу убьёте? – перебив его, с горечью поинтересовалась я.

Лисандр поперхнулся заготовленной фразой и с удивлением воззрился на автора не в меру оригинальной идеи.

– Неужели вам настолько противен наш мир?

Я не сразу сообразила, при чём тут их мир. Да, похоже, он действительно не понимает. И, похоже, я уже поверила в реальность происходящего.

– Я ничего не знаю о вашем мире, чтобы судить о нём, тем более столь категорично. Но то, что вы мне описали, – это кошмар наяву... Попасть в мир, где есть магия, когда на миг кажется, что сейчас сбудется самая заветная, несбыточная, нереальная мечта, и понять, что этого никогда не будет с тобой... что кто-то другой, но только не ты, станет творить заклинания и идти вперёд, а тебе уготована роль репродуктивной станции.

– Роль кого, простите? – ошеломлённо переспросил архимаг, прерывая поток изливающегося на него разочарования.

– Не важно, не берите в голову.

Я не удержалась и всхлипнула: всё разочарование, долго и упорно загоняемое поглубже последние два года, решило, что настал момент его триумфа. И хотя раньше мне никогда не приходилось страдать суицидальными наклонностями, сейчас они были налицо. Если это какой-то дурацкий стресс-тест, то он организаторам удался.

– Просто скажите, можно ли всё это закончить быстро? Я всё равно не смогу так жить...

Архимаг молчал.

Продолжая тихо всхлипывать, где-то глубоко внутри я понимала, что всё делаю неправильно, что нужно бороться, устраиваться, доказывать, как учили когда-то в далёком, ещё пионерском детстве... Правда, пока не совсем понятно, кому и что именно... И не могла. Ничего не могла. Глупый, не вовремя случившийся срыв, который пройдёт, и тогда я на всё посмотрю с другой стороны... Может быть. А может, и нет, потому что очень больно жить рядом с заветной мечтой, зная, что её у тебя никогда не будет.

Наконец Лисандр прервал молчание:

– Судя по вашей ауре, чисто теоретически, у вас мог бы быть шанс стать магом. Не магистром, конечно, каналы слишком тонкие, такие крайне трудно разработать под полноценный энергетический поток. Но при очень большом желании и невероятном упорстве можно было

бы попытаться закончить магическую академию, ну, или дотянуть до шестого курса и пристроиться помощницей к кому-нибудь из опытных магов... Платят при этом немного, потому что недоучка – всегда дополнительные проблемы и ответственность, но на еду и одежду хватило бы. Вот только не думаю, что кто-либо из призванных способен пройти такое обучение. Вы, конечно, не задумывались ещё, каким образом понимаете всё, что я вам говорю, а я понимаю вас. Нет-нет, я вас не упрекаю, подобное поведение нормально для первого дня пребывания в другом мире, хотя многие не задумываются и в дальнейшем. Так вот, это побочное действие заклинания переноса, и оно не даёт вам навыков чтения и письма на нашем языке. Этому придётся учиться заново. К тому же приём в академию производится с восьми лет, хотя большинство поступает только в десять, поскольку учиться трудно, и поблажек никому не делается. Теоретически верхнего возрастного предела для зачисления в академию не существует, поскольку маги – очень востребованная профессия в наше непростое время, но крайне редко поступает кто-то старше пятнадцати лет. Так что придётся сесть за парту с детьми, а они любят посмеяться над взрослыми учениками.

Я посмотрела ему в глаза, и мужчина осёкся. Не знаю, что он увидел в моём взгляде: безумную надежду, фанатичный огонь, дикое желание прикоснуться к мечте или всё сразу, но, вздохнув, архимаг сдался:

– Ну, хорошо, будем считать, это судьба, раз уж вы пришли по зову заклинания именно в день приёма в академию. Я отправлю вас на вступительные экзамены.

Едва вспыхнувшая надежда рухнула в пропасть. Всё правильно, а на что я рассчитывала? На те самые сказки, в которых в роли золотой рыбки выступает бородатый архимаг? Видимо, это было недалеко от истины. И что я смогу сказать на экзаменах? «Извините, сами мы не местные, читать и писать не умеем, историю, географию не знаем, но я хоро-о-о-ошая... Возьмите меня».

Кажется, разочарование и отчаяние очень отчётливо проступили на моём лице, поскольку архимаг досадливо поморщился:

– Ну вот, я вам о далёких трудностях тут рассказываю, а достаточно было сказать слово «экзамен» – и вы уже передумали.

– Не передумала... Просто начала расставаться с иллюзиями... Я не такая уж наивная идиотка, какой, наверное, вам кажусь после всего, что тут наговорила, и понимаю, что ничего умного экзаменаторам сейчас рассказать не смогу. – Истерика уже закончилась, но горечь разочарования в моём голосе сквозила явственно.

– О-о-о... – несколько озадаченно протянул архимаг и, смягчившись, сказал: – От вас не потребуют каких-то специфических знаний. Поскольку в академию принимают и деревенских детей, проверяют способность образно мыслить, немного читать, развитие мелкой моторики. Раз в своём мире вы умели писать, то с этим проблем быть не должно. И измеряют энергетический резерв. По поводу чтения вам сделают поблажку, с условием, что вы научитесь читать хотя бы по слогам за те несколько дней, что остались до начала учебного года, правда, у всех переселенцев с этим возникают проблемы. А самое главное, никто так и не смог объяснить мне, в чём именно сложность. Все просто утверждают, что не могут понять того, что читают, и всё. Сейчас я вас оставлю, чтобы уладить вопросы с вашим оформлением и отправкой на экзамен. Пока посидите здесь, а если что-то нужно, скажите Карену, он в соседней комнате.

Через несколько минут после ухода архимага я попробовала встать. Голова ещё слегка кружилась – то ли от пережитой истерики, то ли в качестве последствий перемещения. Осторожно, небольшими шагами передвигаясь по комнате, подошла к книжной полке. Все книги, которые я здесь увидела, были рукописные, однако буквы не выглядели особо сложными в написании.

А вот, кстати, о способности понимать местный язык... Если я прочитаю слово про себя, то, наверное, заклинание не сработает, поскольку понятие не будет сформировано, а если про-

изнесу его вслух, то пойму так же, как понимаю, что мне говорят другие. Или язык для освоения чтения всё же придётся учить? Как бы это проверить?

Потихоньку дошла вдоль стены до двери и выглянула в соседнюю комнату. За большим письменным столом сидел молодой парень в штанах и тунике, подпоясанный кожаным ремнём. До моего появления он что-то старательно переписывал на белую гербовую бумагу с желтоватого листа, испещрённого мелкими записями с множеством зачёркиваний. Для письма использовалась деревянная палочка, внешне напоминающая не то карандаш, не то черенок от детской рисовальной кисточки. На верхней части этого письменного прибора располагался небольшой голубоватый кристалл размером чуть больше ластика, который у нас крепят с обратной стороны карандаша. Из-под заострённого конца палочки выходили ровные строчки тёмно-синего цвета.

Оторвавшись от своего занятия, парень посмотрел на меня и приветливо улыбнулся.

– Хотите, я принесу вам поесть? – первым заговорил он.

При мысли о еде накатила сильная тошнота, и я инстинктивно зажала рот рукой. Видимо, жест был очень информативным, и вопрос о еде отпал.

– Если вам нехорошо, могу принести прохладной воды, это обычно помогает, – предложил Карен.

Я кивнула, всё ещё опасаясь говорить из-за приступа дурноты, и попыталась изобразить на лице благодарность.

– Присаживайтесь, – указал он мне на свободный стул у стола и вышел через ещё одну дверь.

Я приняла его предложение и начала разглядывать комнату. Вдоль одной из стен стояли два шкафа с полками, между ними располагалась красивая витая деревянная вешалка, сейчас пустая. В одном из шкафов стояли книги, в другом лежало что-то похожее на папки на завязках, но не из картона, как у нас, а из плотной и жёсткой на вид ткани. Стол, два стула и полупрозрачные занавески на единственном окне – вот и всё убранство комнаты.

Вернувшийся Карен протянул мне белую керамическую кружку с водой.

– Извините, а вы не могли бы написать для меня алфавит в столбик? – попросила я. – И, если можно, под ним несколько простых и часто употребляемых слов.

Парень посмотрел на меня удивлённо, но вынул из стола чистый лист простой желтоватой бумаги и выполнил просьбу.

– Скажите, а я смогу пользоваться таким письменным прибором, как у вас, или это требует каких-то специальных умений?

– Стилусом? Ими все пишут. – Карен протянул мне местный аналог авторучки.

Взяв его и пододвинув к себе лист с алфавитом, я попросила:

– А теперь, пожалуйста, по очереди назовите мне ваши буквы.

Парень удивился ещё больше, но ничего не спросил и стал перечислять. Я быстро записывала транскрипцию напротив каждого знака. Увидев, что я делаю, Карен стал произносить буквы немного медленнее.

После того как к каждой букве чужого языка была приписана транскрипция, пришло время для основного эксперимента. Первое из предложенных Кареном слов состояло из трёх букв. Я довольно легко нашла их в списке и ниже аккуратно вывела: «а-ри-л». Проговорила про себя слово целиком и поняла, что оно для меня ничего не значит. Теперь – самое главное. Глубоко вдохнув, я выпалила вслух такое непонятное «арил», стараясь не представлять размер своих проблем по изучению чужого языка в случае, если результат будет отрицательным, и чуть не задохнулась от радости и нахлынувшего облегчения. Свой голос, произносящий чужое слово, я слышала как бы на заднем фоне, а в голове отчётливо прозвучало привычное «мама». Эмоции переполняли меня, хотелось прыгать от радости и кричать, но я заставила себя проделать всё то же самое с оставшимися двумя словами и получила «дом» и «небо».

Карен смотрел на меня, грустно улыбаясь.

– Здорово вы придумали с такой записью, даже жалко, что не понимаете слов, которые произносите.

И вот как доказать ему, что я понимаю значение слов, которые читаю? Ведь если я произнесу слова на своём языке, он услышит их на местном и решит, что я просто повторила транскрипцию. На поиск решения потребовалась примерно минута.

– Мама – это женщина, которой мы обязаны своим появлением на свет, дом – здание, в котором живут люди, а небо мы видим у себя над головой, когда находимся на улице.

Несмотря на некоторую сумбурность данных мной определений, Карен вскочил, опрокинув стул, и уставился на меня округлившимися от изумления глазами.

– Невероятно! Нужно срочно рассказать об этом господину архимагу!

Он метнулся к выходу, видимо намереваясь действительно бежать со всех ног, чтобы отвлечь занятого человека от важных дел свежей новостью. Я хотела окликнуть его, чтобы попытаться остановить, но в этот момент открылась дверь, и парень, не сумев вовремя затормозить, врезался во что-то невидимое, расположенное перед архимагом Лисандром.

– Карен, что случилось? Куда ты так спешишь?

– Господин архимаг, – захлебываясь эмоциями, выпалил Карен, – она читает! Она понимает, что читает!

Хватило одного строгого взгляда, чтобы парень сник и отступил в сторону.

– И что же вам удалось прочитать, что так сильно впечатлило моего помощника?

Я молча развернула и пододвинула к нему исписанный лист. Лисандр разглядывал его несколько секунд, после чего поинтересовался:

– Что означают символы рядом с алфавитом и под словами?

– Это звучание ваших букв, записанное на моём языке, что-то вроде транскрипции.

Архимаг подумал, посмотрел на меня и написал внизу листа ещё одно слово, довольно длинное, после чего вернул лист и стилус мне.

Приписав транскрипцию к буквам, я получила «анкри-манар». Прочитала получившееся вслух и ничего не поняла, слово так и осталось чужим набором звуков. Волной накатила паника, я попыталась загнать её вглубь сознания и сосредоточиться на задаче. В чём может быть дело? Почему на предыдущих словах всё сработало, а на этом – нет? Чем они отличаются, кроме длины? Хотя... А почему я не беру в расчёт длину слова? Ведь это, по сути, количество слогов, а значит, возможность неверно поставить ударение. И если слово звучит неправильно, то и воспринимается неправильно. Или, может, в моём языке просто нет понятия, аналогичного этому слову? Так, стоп, будем проверять по порядку.

Всё время, пока я размышляла, архимаг и его помощник ждали.

– Скажите, а само слово на вашем языке я произнесла правильно?

Парень отрицательно замотал головой и уже начал было открывать рот, чтобы поправить меня, но Лисандр лаконично ответил «Нет» и жестом вынудил Карена замолчать.

Это он быстро соображает. Если бы помощник сам правильно произнёс слово, то я услышала бы его значение на своём языке, и эксперимент сорвался бы, точнее, его нужно было бы начинать заново с другим словом. Архимаг терпеливо ждал, видимо, данная проблема для него имела достаточно большое значение. Я немного подумала и сформулировала следующий вопрос:

– Вы можете показать в написанном, где ставить ударение? Например, подчеркнув этот слог.

Лисандр внимательно посмотрел на меня, взял стилус, чуть помедлил и подчеркнул конец второго слога. Я вновь прочитала написанную транскрипцию, сделав ударение в нужном месте, и сразу в голове всплыло слово «педагог». Так... и как бы это им описать?

– Человек, который работает в учебном заведении и передаёт свои знания другим людям, ученикам.

Судя по всему, моё объяснение полностью удовлетворило архимага, потому что в его глазах начал разгораться такой исследовательский азарт, что на мгновение мне показалось, будто этот пожилой, степенный маг сейчас станет подпрыгивать как мальчишка. Он метнул взгляд на дверь, из которой вышла я, и где, по-видимому, был его кабинет, потом на дверь, через которую вошёл сам несколько минут назад, и погрузился.

– Карен, ты уже записал данные новой жительницы нашего королевства?

– Нет, простите, господин архимаг, я не думал, что это срочно...

Молодой человек бросился к столу и торопливо выудил из ящика частично исписанный лист бумаги.

– Как ваше имя?

– Наталья.

Он аккуратно записал полученный ответ в первую строку правого незаполненного столбца, и я подумала, что это, скорее всего, анкета.

– Сколько вам лет?

– Двадцать четыре в годах моего мира.

Карен удивлённо поднял на меня глаза, а Лисандр остановился у двери в свой кабинет.

– У нас в году триста шестьдесят пять дней, разделённых на двенадцать месяцев. В одном дне – двадцать четыре часа, в часе – шестьдесят минут, в минуте – шестьдесят секунд, – пояснила я. – А у вас?

– У нас в году триста пятьдесят дней, поделённых на двенадцать месяцев по двадцать девять дней и два дня, не принадлежащие месяцам – сердце лета и сердце зимы. В одном дне пятнадцать часов по сто минут. Минуты мы в повседневной жизни не делим. Четыре часа принадлежат ночи, одиннадцать часов – дню. Так что год практически идентичен вашему. Не думаю, что есть смысл высчитывать погрешность при измерении величины минуты. Они тоже примерно равны – у некоторых призванных были с собой часы, я сравнивал.

Вопрос исчерпал себя, архимаг ушёл в кабинет, а Карен записал мой ответ и продолжил задавать вопросы.

– Умеете ли вы читать?.. Это мы уже выяснили. Умеете ли вы писать?.. Это мы тоже выяснили. Назовите страну, в которой жили.

– Россия. А зачем вам это?

– Извините, но на этот вопрос мне запрещено отвечать. – Парень посмотрел на моё озадаченно-расстроенное лицо и попытался сгладить неловкость: – Ну, попробуйте у господина архимага спросить, когда он выйдет, может, вам и скажет... Вы не такая, как другие. Обычно все несколько дней переживают только, а вы вон сразу читать бросились.

С оставшимися вопросами мы управились минут за двадцать, после чего Карен аккуратно постучал в дверь кабинета архимага и унёс туда заполненную анкету. Через несколько минут он вернулся с другой бумагой, сложил её конвертиком, вынул из стола плотно закрытую шкатулку, а оттуда – небольшой кулёчек из промасленной бумаги. Внутри осталось ещё несколько таких же. Достал из ящика что-то вроде штампа на длинной ручке, содержимое кулёчка аккуратно вытряхнул на то место, где в середине конверта сходились края листа, и быстро прижал штампом. Получилось подобие овальной сургучовой печати.

– Пойдёмте. Мне велели проводить вас до кареты.

– Карен, а можно вам ещё вопросы задать?

– Да, но только по дороге к карете. Если задержимся, меня могут наказать.

Я схватила со стола листок с записанными транскрипциями, быстро свернула в несколько раз и, сунув в задний карман джинсов, вышла за парнем, придерживавшим для меня дверь. Ока-

завшись в длинном и довольно широком коридоре с лепниной на стенах и множеством дверей в обоих направлениях от той, из которой мы вышли, на ходу начала его расспрашивать:

– Что это за здание?

– Королевский дворец. Сейчас мы в административном крыле. Есть ещё жилое и парадное.

– Когда я была в своём мире, со мной было немного вещей, кроме той одежды, что сейчас на мне. Эти вещи тоже попали в ваш мир?

– Да, у вас была сумочка с мелкими предметами. – Парень немного смутился. – Большую часть вам отдадут, кроме тех, что посчитают опасными или важными для королевства.

На мне было золотое кольцо, подаренное мамой на поступление в институт. Я непроизвольно сжала руку, будто Карен начнёт отнимать его прямо сейчас. Видимо, он это заметил.

– Нет-нет, мы не забираем драгоценности, – заверил он. – Это строжайше запрещено.

Мы вышли через большие двери во двор, где стояла карета, запряжённая двумя лошадьми. Вокруг неё слонялся хмурый мужчина средних лет – судя по форменной одежде и колюще-режущему набору на поясе, военный.

Карен протянул сопровождающему запечатанный документ и что-то сказал ему настолько тихо, что я не расслышала, после чего галантно распахнул передо мной дверцу кареты.

* * *

Увидеть город по дороге не удалось. В академию меня доставили в карете с задёрнутыми шторами под присмотром того самого хмурого военного, который за всю поездку произнёс только три слова: «сиди смирно» в начале и «выходи» в конце. А ещё так безбожно трясло и качало, что по окончании поездки цветом лица я здорово напоминала квакающее земноводное.

Когда карета, остановившись, наконец перестала растрясать мой и так уже потрясённый сегодня организм, я услышала то самое заветное третье слово и с трудом спустилась по раскачивающейся подножке, порадовавшись свежему ветерку. Военный молча ткнул пальцем в сторону больших двустворчатых дверей, перед которыми стояла группа детей и подростков. Почти все они смотрели в мою сторону, и взгляды делились на заинтересованные и неприязненные.

Ну и ладно... не первый и не последний экзамен в моей жизни. Прорвёмся.

Подбодрив себя таким образом, я двинулась к остальным абитуриентам.

– Кто последний? – привычно поинтересовалась я, отсидевшая и отстоявшая за свою жизнь не одну сотню очередей.

Все удивлённо воззрились на меня. Так, кажется, это их заклинание чего-то не того напереводило... или вообще не перевело. Пойдём другим путём...

– Вы в каком порядке заходите – кого позовут или кто раньше пришёл?

– А, так ты очередь хочешь занять, – догадался худой и очень подвижный мальчишка лет девяти. – За мной будешь.

Хорошо одетый и аккуратно причёсанный мальчик, стоящий у самой двери, окинул меня оценивающим и слегка высокомерным взглядом. Видимо, представитель местной знати, или просто из очень богатой семьи, а значит, может быть образованным. Я хотела его немного расспросить о городе, обычаях и вообще пообщаться, но тут открылась одна из створок, оттуда никто не вышел, зато мой предполагаемый собеседник развернулся и решительно вошёл, аккуратно притворив за собой дверь.

Время шло, все ждали, в разной степени нервничая. Я, чтобы отвлечься, принялась оглядываться вокруг.

Здание академии было довольно большим, и с такого близкого расстояния целиком рассмотреть его не получалось. Над резными дверьми с коваными ручками, в которые поочередно

входили абитуриенты и которые, судя по всему, являлись парадными, располагался искусно выполненный барельеф. Наверное, это был какой-то герб: внизу был изображён холм, на котором стоял домик, а над всем этим «шалашиком» сходились меч и молния. Из верхнего угла «шалашика» вниз тянулись тонкие полоски, возможно, имелись в виду солнечные лучи.

Мы находились на ровной, довольно большой площадке между огромными воротами в стене и парадным входом. Скамеек или чего-то подобного, предназначенного для удобства обучающихся, здесь не наблюдалось. Наверняка это место использовалось для построений и торжественных мероприятий. Правда, флагов, как и флаштока, я не увидела, но, возможно, они здесь вообще не в ходу и их заменяют такие вот барельефы.

От окружавшей всю академию здоровенной стены к зданию тянулись ещё две стенки пониже и не такие массивные. В них имелись решётчатые двери. Посмотрев на очередь, я обнаружила, что ещё один абитуриент прошёл внутрь. Передо мной оставалось двенадцать человек, так что время на удовлетворение своего любопытства было, и я пошла к ближайшей такой двери.

– Ты куда? – окликнул меня предшественник в очереди к обители знаний.

– Хочу посмотреть, что находится за стеной, – оглянувшись, ответила я.

– Я с тобой, – заявил мальчишка и пошёл следом.

За ним двинулся ещё один, до этого державшийся так тихо и неприметно, что я ни разу не задержала на нём взгляд. Теперь же, когда они шли рядом, я с удивлением поняла, что мальчишки – близнецы.

– Я Марек, а это мой брат Тарек, – представил первый обоих.

Тарек кивнул, то ли подтверждая слова брата, то ли здороваясь. Хотя, может, тут кивком и не здороваются. Никак я не перестану примерять к местным нормам своего мира. Видимо, нужно время для осознания того, что теперь всё иначе. Скорее психика пока просто игнорирует этот факт, чтобы не допустить нового срыва.

– Наталья, – назвалась я в ответ.

– Эм-м-м... – замялся Марек, видимо проговаривая моё имя про себя. – А покороче как-нибудь можно?

Привычное с детства Ната комом застряло в горле, вспомнилось, как мама когда-то обнимала меня и гладила по голове. Я вновь непроизвольно пощупала колечко на левой руке. Теперь это всё, что осталось в память о маме. Глубоко вздохнув, решила не использовать сокращение из своего мира, чтобы лишний раз не бередить душу.

– Тогда Таль. Подойдёт?

– Ага! – непонятно чему от души обрадовался Марек и первым вприпрыжку побежал к решётке.

Мы с Тарекком спокойно двинулись за ним.

За стеной оказалось что-то вроде спортивной площадки. По краям утоптанного поля стояло несколько лавочек, ближе к внешней стене были вкопаны столбы, которые издали казались погрызенными очень старательными бобрами. Под самой стеной свалены толстые плетёные круги. Со стороны здания располагалась полоса препятствий и отдельно стоящие турники и брусья.

Я вновь взглянула на очередь – там ещё оставалось семь человек.

– Пойдём посмотрим, что с другой стороны? – предложила мальчишкам.

Мы развернулись и пошли к противоположной двери. Точнее, это мы с Тарекком пошли, а Марек опять побежал. По мере нашего приближения он только что подпрыгивать не начал возле решётки.

– Смотрите! Это она! Она!

Посмотрела. Со всех сторон огороженная площадка раза в два меньше той, на которой мы сейчас находились. Множество разнокалиберных булыжников аккуратно разложены вдоль

всех стен, самый маленький примерно с мою голову, самый большой – в мой рост. Катают их по этой площадке, что ли? У стены здания лежала здоровенная каменная платформа, непонятно кем и зачем сюда притащенная, – на сцену, вроде, не похоже.

– Ну и на что тут смотреть? Чего ты так разволновался? – непонимающе взглянула я на мальчишку.

– Таль, да ты что, не знаешь?! – возмутился он. – Это же левитационная площадка! А вон ту плиту надо поднять и держать одну минуту, когда кто-нибудь на архимага сдаёт. Говорят, её сюда сам архимаг Элтар в одиночку с дальних гор принёс. Его все в городе боятся! Скажешь Элтару что-нибудь не так, ну, или посмотришь, а ему не понравится, и он тебя ка-а-ак...

Судя по дальнейшему рассказу Марека, который в основном продолжался уже у входа в академию, на то, что именно с ними сделает архимаг, фантазии горожан в трезвом состоянии не хватало, а в нетрезвом она принимала столь причудливые формы, что сам Элтар до такого вряд ли додумается. Даже если ему и под силу осуществить придуманное запугавшими себя горожанами, в чём я тоже сильно сомневаюсь.

Так за разговором незаметно пролетело время, и оказалось, что мы стоим во дворе втроём, а открывшаяся дверь ждёт следующего абитуриента.

– Тарек, можно я перед тобой пройду, ну пожалуйста, ну можно?

Вот же непоседа этот Марек... И откуда в нём столько энергии?

Тарек вздохнул и кивнул, после чего его брат опрометью умчался внутрь, хлопнув дверью так, что мы вздрогнули. И тут я поняла, что за всё это время тихоня не произнёс ни слова, за него постоянно говорил брат.

– Тарек, а ты вообще разговаривать умеешь? – обеспокоенно спросила я.

– Да, – коротко ответил он и снова замолчал. Немного поразмышляв, мальчишка добавил: – Вы не думайте, Марек не всегда такой оглашенный. Бойтся он. И я боюсь. Мы с ним беспризорники, а здесь кормят, вот я и предложил сюда поступать. – И вновь умолк. Да и что тут ещё сказать...

Так мы и стояли молча, пока снова не открылась дверь и Тарек не скрылся в недрах академии магии.

Наконец двери в обитель магических знаний распахнулись и для меня. Ощущая привычный экзаменационный мандраж, я переступила порог и потянула за кованую дверную ручку. На мгновение показалось, что закрываю дверь в своё прошлое.

Я оказалась в просторном помещении, у дальней стены стояла скульптурная композиция, но сейчас было несколько не до неё, поскольку в центре свободного пространства были два сдвинутых стола, за которыми сидели трое мужчин и одна девушка. Напротив располагался ещё один стул, видимо, для поступающих. Меня удивлённо рассматривали – одежда из моего мира была не похожа на местную, да и возраст значительно отличался от остальных абитуриентов. Молчание затягивалось.

– Здравствуйте, – неуверенно выдавила я из себя.

– Проходите, присаживайтесь, – встрепенулась молодая женщина, жестом указав мне на стул.

Я осторожно подошла и села на самый краешек. Мандраж сменился откровенной паникой. Ох, как не вовремя...

– Почему вы решили поступать в академию?

– Хочу стать магом.

– Почему не поступали раньше?

– Не было возможности.

Приёмная комиссия выжидательно смотрела на меня, но я молчала, поскольку понятия не имела, кому и что можно рассказывать о своей прошлой жизни.

– Хорошо, оставим это, – несколько раздражённо произнёс коротко стриженный мужчина средних лет. – Разложите таблички по группам согласно рисункам. Чем больше групп одновременно вы сможете собрать, тем лучше. Но если разобьёте одну группу на несколько – это будет ошибкой. Когда закончите, следует сказать «задание выполнено». Вам всё понятно?

– Кажется, да, – не особо уверенно подтвердила я, поскольку не видела, что именно нужно сгруппировать.

Ко мне придвинули стопку тонких деревянных дощечек квадратной формы. На них были изображены животные, геометрические фигуры, фрукты, или что-то на них похожее, и оружие. Всего – шестнадцать табличек, и рисунки были раскрашены разными цветами: жёлтым, синим, зелёным и красным. Разложив дощечки так, что в горизонтальных рядах они делились по изображениям, а в вертикальных – по цветам, я немного подумала над получившимся квадратом и передвинула ряды. Теперь в верхних двух находились фрукты и животные, а в нижних – оружие и геометрические фигуры, таким образом поделив изображения на «живое» и «неживое».

– Задание выполнено.

Двое мужчин довольно улыбались, девушка чуть разочарованно вздохнула, но тут же ободряюще мне улыбнулась. Заговорил всё тот же стриженный маг, наверное, он главный в этой комиссии:

– И сколько тут групп?

А вот сосчитать-то я их не додумалась, увлекшись логической составляющей задачи. Окинула взглядом получившуюся композицию и решила, что целиком – это тоже группа.

– Одиннадцать.

Экзаменаторы переглянулись.

– Десять, – поправил меня маг с каштановыми волосами до плеч.

Возможно, разумнее было согласиться, но в своё время у меня была замечательная учительница, которая научила весь наш класс не только знаниям, но и уверенности в них, умению идти до конца, сделав первый шаг. Она же, правда, всё время говорила о необходимости хорошенько подумать, прежде чем делать этот первый шаг, но уж когда он сделан... отступишь раз – и будешь пятиться всю жизнь.

– Одиннадцать, – уверенно повторила я.

– Одиннадцать – максимально возможное число групп. И я уже надеялась, что впервые за историю нашей академии абитуриент соберёт все комбинации, – вступила в разговор женщина, – но одной всё же не хватает.

Так вот почему она расстроилась.

– А можно узнать, какую комбинацию я не сложила?

– Это довольно сложная группа, – ответила мне девушка. – Если поменять местами первый и второй ряды, то в зелёной группе первые буквы названий рисунков сложатся во что?

Я молча вздохнула. Понятия не имею, как на их языке это называется, а животное и фрукт даже с виду незнакомы.

– Ну же, – попыталась она подбодрить мой мыслительный процесс.

– Извините, но я не знаю.

Преподаватели озадаченно молчали некоторое время.

– И при этом вы имели наглость утверждать, что сложили одиннадцать групп, – презрительно прокомментировал стриженный.

– Одиннадцатая группа состоит из шестнадцати рисунков. Я сложила их единой системой по признаку «наличие рисунка», не разбивая на отдельные блоки.

– Но в чём же всё-таки проблема с последней группой теперь, когда я объяснила принцип? – попыталась прояснить ситуацию женщина.

Я не успела ничего ответить. Через проём, находящийся в боковой стене слева от скульптуры, стремительно вошёл пожилой мужчина с длинной бородой и в мантии. Вся приёмная

комиссия встала и поклонилась. Я поспешила скопировать их жест, не знаю уж, насколько успешно. Прибывший мельком взглянул на меня, улыбнулся краешком губ и обратился к экзаменаторам:

– Уважаемые мастера, я вижу, вы уже познакомились с нашей гостьей.

– Так это не абитуриент, господин ректор? – в некотором замешательстве осведомился стриженный.

– Ну почему же... девушка действительно поступает в нашу академию, и если успешно пройдёт вступительные испытания, то будет учиться. На каком вы этапе? И каковы результаты, мастер Кайден?

О! У стриженного появилось имя.

– Мы завершили тест на образное мышление. Результат – десять групп.

На этом он умолк. Я посмотрела экзаменатору прямо в глаза и стиснула зубы. Сейчас не время спорить, да и спрашивали не меня. Мастер Кайден ответил мне не менее прямым взглядом и ехидно ухмыльнулся.

– Что-то не так? – прозвучал вопрос архимага.

Я повернулась к ректору и с некоторым удивлением поняла, что вопрос обращён ко мне. Попыталась максимально незаметно разжать нервно стиснутые челюсти и как могла уверенно и чётко ответила:

– Я собрала одиннадцать комбинаций из двенадцати возможных. Не собрала буквенную.

Ректор повернулся к комиссии. На его невысказанный вопрос ответил ранее молчавший мужчина с иссиня-чёрными волосами, заплетёнными в тугую не особо длинную косу, и с бородкой, напоминающей эспаньолку.

– Я согласен с абитуриенткой в том, что если все таблички сложены одним блоком без разделения, то это можно также рассматривать как группу.

– Даже так? Что ж, начало впечатляющее, – улыбнулся мне ректор. – Пожалуй, я не буду пока раскрывать наш маленький секрет и посмотрю, как вы справитесь с остальными испытаниями.

Я нервно сглотнула и кивнула. Комиссия переглянулась, но возражать ректору никто не посмел. Он отошёл немного в сторону, хотя лично мне это не особо помогло успокоиться. Надеюсь, комиссия нервничает меньше, чем я. Экзамен продолжился.

Передо мной положили лист, в левой части которого по вертикали было нарисовано несколько геометрических фигур, какие-то завитушки и простенькое изображение дерева. Рядом лёг уже знакомый мне по приёмной архимага Лисандра стилус. Я вопросительно посмотрела на комиссию, сфокусировавшись на мастере Кайдене.

– Нарисуйте в правой части листа то, что видите в левой, – неестественно ровным голосом сформулировал он задачу.

Я медленно выдохнула, пытаясь хоть немного успокоиться, и взяла стилус. Пару раз рука всё-таки дрогнула, но в целом я осталась довольна результатом. Закончив через несколько минут, развернула листок и пододвинула его к комиссии. Экзаменаторы потрясённо взирали на меня – видимо, остальные поступающие не имели такой практики письма и рисования, которую приобретают школьники и студенты в моём мире. Скопив глаза на ректора, увидела, что он улыбается, более того, бросив быстрый взгляд на своих подчинённых, этот почтенный маг мне задорно подмигнул. Ректор мне определённо нравился, в отличие от мастера Кайдена.

– Хорошо, теперь прочитайте вот этот текст, – выдал мне лист с тремя крупно и разборчиво написанными строками мастер Кайден.

Я достала из кармана лист с транскрипцией алфавита и посмотрела на небольшой оставшийся неисписанным кусочек внизу страницы. Ладно, шпаргалки и мельче писать приходилось. Взяла со стола стилус и максимально тщательно, проверяя по два раза каждую букву, мелким почерком записала транскрипцию внизу листа с алфавитом. Шёпотом прочитала полу-

чившуюся надпись, на восьмом слове ошиблась с ударением, но быстро исправилась, благо оно было всего из трёх слогов.

Надпись гласила: «Маг в первую очередь призван служить народу, помогая ему справиться с трудностями бытия», чем я и осчастливила приёмную комиссию. Комиссия пребывала в растерянности. Я начала было беспокоиться, вдруг что-то опять не так получилось, но тут вмешался ректор:

– Думаю, стоит провести последний тест, и на этом завершить процедуру. Потрясающе, такого эксперимента у нас не было ещё ни разу. Это, безусловно, представляет огромный интерес для магической науки.

Ну вот, я уж думала, это он о моих результатах... а оказывается, я всего лишь «потрясающий эксперимент».

Шатен достал из-под стола небольшую деревянную конструкцию, состоящую из нескольких плоских дисков, частично наложенных друг на друга и по форме напоминающих грампластинки, с множеством мелких узоров и небольшими прозрачными кристаллами разного размера.

– Положите правую ладонь в центральную часть артефакта, прикройте глаза и расслабьтесь.

Подозрительно посмотрев на конструкцию, попыталась вспомнить, что говорил королевский архимаг о предстоящих испытаниях. Не смогла. С ужасом поняла, что не могу даже вспомнить, как его зовут... Всё, приплыли, нервы опять совсем сдали.

– Ну же, – поторопил шатен и, видя мой испуганный взгляд, добавил: – Ничего страшного с вами не случится, это просто измеритель резерва. Все поступающие проходят через такую процедуру.

Я протянула руку к прибору. Не уверена, что попала точно на середину, поскольку зажмурилась раньше, и не потому, что велели закрыть глаза, а потому, что было страшно. Насчёт того, что способна сейчас расслабиться, я вообще очень сомневалась, хотя внятно объяснить, чего именно боюсь, не смогла бы.

Секунды тянулись умопомрачительно медленно. Наконец мне предложили убрать руку и открыть глаза.

– Несмотря на довольно хорошие результаты предыдущих тестов, я бы не советовал вам поступать в академию при таком мизерном резерве, – довольно жёстко резюмировал мастер Кайден. – Не думаю, что нам стоит тратить время на адепта, которому не удастся пройти полный курс обучения.

Мне показалось, что мир ощутимо качнулся.

– Не следует делать столь категоричных заявлений, – вмешался архимаг, – резерв, конечно, мал, но допустим для поступления в академию. А насколько девушке удастся развить его, зависит в первую очередь от её усердия.

– Господин ректор, мы с вами прекрасно знаем, сколь усердны обычно адепты... – Он осёкся под суровым взглядом пожилого мага и демонстративно воззрился мимо меня на стену холла.

– Пожалуйста, – я не смотрела на комиссию, только на архимага, к глазам подступили слёзы, – пожалуйста, возьмите меня. Я всё смогу, я буду очень стараться, я обязательно стану магом...

Конец фразы смазался вырвавшимся всхлипом, слёзы, переполнив глаза, хлынули на щёки. Я поняла, что не в состоянии успокоиться и остановить накаляющееся отчаяние пополам с вновь начинающейся истерикой, и просто закрыла лицо руками.

– Да-а-а... – презрительно протянул Кайден. – И эта нервная особа пытается нас убедить в своей способности выучиться на мага.

– Мастер Кайден, – с нотками раздражения в голосе оборвал его архимаг, – вы можете привести мне официальное обоснование для отказа в зачислении данной абитуриентки?

– Нет, господин ректор, – с едва сдерживаемым недовольством процедил сквозь зубы стриженный.

– Что ж, тогда нам остаётся только заполнить анкету на нового адепта, – с улыбкой попыталась разрядить обстановку и приободрить меня женщина.

– В этом нет необходимости, – ровным голосом сообщил ей архимаг, извлекая откуда-то из недр своей мантии исписанный лист и положив его перед комиссией. – Королевский архимаг Лисандр любезно предоставил нам копию данных призванной сегодня девушки.

– Призванной? – изумлённо ахнули трое членов приёмной комиссии.

Мастер Кайден всё так же недобро смотрел на меня. Ох, чувствую, хлебну я ещё лиха с этим преподавателем.

Окончание этого дня прошло как в тумане и помнилось смутно. Меня куда-то вела молодая девушка, вроде бы старшекурсница, оставленная при академии на лето, что-то рассказывая по дороге. Кажется, я кивала и даже несколько минут помнила, что именно она говорила. В результате мы с охапкой постельного белья попали в трёхэтажную постройку, примыкавшую к забору, где мне выделили крохотную комнату с двумя узкими кроватями, письменным столом и одним стулом. Девушка помогла застелить постель, после чего почти силой утянула в конец коридора показывать умывальню. Душа в этом общежитии не было, полотенце оказалось общим и висело рядом с раковинами. Прощай, нормальная гигиена.

Кое-как умывшись, благо кран был очень похож на привычный нам, я добрела обратно до своей комнаты и, сложив одежду на стуле, уснула даже раньше, чем голова коснулась подушки.

Утро началось с экстремальной побудки. Не то чтоб на рассвете, но ещё по утреннему холодку академию огласил дикий рёв. Я заполошно подпрыгнула на кровати, спросонья едва удержавшись на самом краешке и умудрившись не шлёпнуться на дощатый пол. Что это было?! Ошалело я осмотрела маленькую, скудно меблированную комнату, пытаюсь понять, где это я заночевала и почему вообще нахожусь не у себя дома.

Вспомнила. Зажмурила глаза и больно ущипнула себя за руку, открыла глаза – не помогло... Я была всё в той же комнате. И тут меня накрыло осознанием: я поступила в академию магии, я смогу стать магом! Эх, ещё бы поесть чего, а то обед был в моём мире почти сутки назад.

Спустившись после умывания на первый этаж, я обнаружила жиденький ручеёк из подростков с редким вкраплением взрослых, тянущийся к выходу из общежития, и поспешила влиться в него. Раз люди куда-то идут, значит, там что-то есть, ну, или что-то будет. Кстати, людской ручеек был чисто женским, видимо, общежития здесь разделены по половому признаку.

Пройдя через небольшой дворик, все входили в другое здание, на этот раз одноэтажное, у дверей сливаясь с чуть более полноводным мужским потоком, тянувшимся из-за угла академии. Я не стала отбиваться от коллектива и тоже зашла.

Внутри оказался зал, заполненный деревянными столами и стульями. У ближней стены имелась невысокая стойка, на которую полненькая и румяная женщина лет пятидесяти выставляла тарелки с кашей и исходящие паром чашки. Посетители подходили, демонстрировали какую-то цветную блямбу, брали завтрак и садились за столы. Я мялась у входа – у меня блямбы не было.

– Фу-х... Ну ты и шустрая, – раздался за спиной знакомый голос, обернувшись на который я увидела вчерашнюю старшекурсницу. Эх, ещё бы вспомнить, как её зовут.

– Станешь шустрой после такой побудки, – пробухтела я, всё ещё не отошедшая от утренних впечатлений.

– А, это сегодня сигнал подъёма перед учебным годом проверяли. Его до начала занятий больше не будут включать, так что можно будет подольше поспать последние деньки каникул, – улыбнулась девушка. Видимо, старшекурсники уже привыкли к этим диким звукам.

– Ну, не знаю, может, кого-то он и поднял, а меня для начала уронил с кровати, – улыбнулась я в ответ.

– Зато под такое на занятия точно не проспичь, – резюмировала старшекурсница и потянула меня за руку к раздаче. – Идём завтракать. Твой жетон у меня, я вчера хотела отдать и всё объяснить, но ты прямо на ходу засыпала.

Даже передать не могу, насколько сильное облегчение я испытала при этих словах, потому что вопрос с питанием был более чем насущным.

Девушка сунула мне в руку трёхцветный полированный кругляш с переливающейся загогулиной в центре, показала свой женщине за стойкой и, взяв тарелку и чашку, стала терпеливо ждать меня. Я предъявила свой жетон и, убрав его в задний карман, тоже разжилась завтраком.

Мы заняли ближайший свободный столик с четырьмя стульями. Были ещё большие столы с десятью стульями. В дальнем конце столовой стояли несколько столиков, накрытых скатертями с двумя и четырьмя стульями. Проследив за моим заинтересованным взглядом, девушка пояснила:

– Это преподавательские столы.

– Почему у тебя жетон двухцветный, а у меня трёхцветный? – поинтересовалась я, разглядывая её кругляш, небрежно брошенный на стол рядом с тарелкой.

– Мне положен завтрак и обед, а тебе ещё и ужин.

– А почему тебе ужин не положен?

– Потому что я подрабатываю. Здесь как: если адепт местный и живёт с родителями, то его кормят только в обед, и он отрабатывает лишь стандартную заливку кристаллов на медитации и летнюю практику. Если не местный, то завтраком и обедом, а ужин или на общей кухне сами готовят или в корчме едят, у кого денег хватает. Таким адептам даётся дополнительная норма по заливке кристаллов. Ну а три раза питаются обычно либо сироты, либо те, кого семьи поддержать не могут. Но таких и на праздники не отпускают, и на дополнительные работы привлекают. Я тоже из бедной семьи и раньше полностью тут питалась, а теперь вот подработку в городе нашла.

– Какую, если не секрет? – заинтересовалась я.

– Я артефактор. Сумела по специальности устроиться. Маститые-то маги серьёзные и дорогие артефакты всегда берутся делать, а дешёвой мелочовкой заниматься не хотят. Меня хозяин лавки полгода проверял, но я никогда плохих артефактов на продажу не приносила, так что теперь у меня постоянно заказы есть.

– Здорово! – искренне порадовалась я за старшекурсницу с ноткой грусти, потому как сама такое не скоро смогу.

– Ладно. Давай доедать, нам ещё к ректору нужно. Мне вчера сказали, чтобы сразу после завтрака тебя в кабинет к нему привела. Вроде там кто-то прийти должен.

Мы доели кашу и допили травяной настой приятного, но непривычного вкуса. Посуду составили обратно на стойку в дальнем от входа углу.

Путь до кабинета ректора занял минут восемь неторопливым шагом и в основном состоял из лестниц и коридоров. На третьем повороте я сбилась и поняла, что обратную дорогу сама не найду, поскольку все коридоры казались одинаковыми.

Приёмной у ректора не было, секретаря тоже, так что, вежливо постучавшись, мы вошли в самостоятельно отворившуюся дверь. За ней был не особо большой кабинет с огромным столом, занимавшим примерно треть комнаты. Архимаг сидел за этим письменным великаном на деревянном стуле с высокой резной спинкой лицом к двери, то есть в данном случае к нам. С нашей стороны стола стояли два кожаных кресла. Позади ректора было окно с тяжёлыми

гардинами до пола, вдоль боковых стен тянулись книжные полки, а слева от нас имелась ещё одна дверь.

– Спасибо, Анирра, можете быть свободны. А вы, Наталья, занимайте любое из кресел. Карен ещё не подошёл, так что придётся подождать.

Старшекурсница поклонилась и вышла, аккуратно закрыв за собой дверь, а я села в правое от меня кресло и продолжила разглядывать обстановку. То, что придёт уже знакомый мне Карен, сняло нараставшее напряжение и даже порадовало.

Ничего особо примечательного в кабинете я не обнаружила. На столе лежали несколько стопок бумаг, которые сосредоточенно читал ректор, изредка делая пометки. Хозяин кабинета в такой обстановке от привычных мне работников института отличался разве что одеждой. За окном с моего места было не видно ничего, кроме неба. Отвлекать ректора вопросами я не решалась, так что оставалось только набраться терпения и ждать.

К счастью для моей нервной системы, ждать пришлось недолго. Уже минут через десять в дверь вновь постучали. Ректор поднял голову и посмотрел на дверь так, будто мог видеть сквозь неё, после чего замысловато махнул кистью руки, что-то изобразил пальцами – и дверь распахнулась. Здорово! Тоже так хочу! Через порог шагнул Карен и с достоинством поклонился хозяину кабинета.

– Приветствую уважаемого господина ректора архимага Таврима и передаю наилучшие пожелания от господина королевского архимага Лисандра.

– Здравствуйте, Карен. Давайте обойдёмся без витиеватого этикета. У вас всё готово?

– Да, господин ректор.

– В таком случае приступайте. И можете присаживаться, если вам так будет удобно.

– Спасибо, господин ректор.

Парень снял с плеча матерчатую сумку и протянул её мне.

– Это всё вам, я сейчас расскажу о вашей новой жизни. – Избавившись от ноши и сев во второе кресло, Карен продолжил: – Обычно призванные декаду живут в специально отведённой комнате во дворце и общаются с фрейлинами и слугами, в обязанности которых входит рассказывать вновь прибывшим о нашем мире, постепенно адаптируя их к непривычной среде. В вашем случае мы решились отступить от общепринятой процедуры, пойдя навстречу вашему желанию поступить в академию. Но, как следствие, могут возникать проблемы с адаптацией. – Парень перевёл дыхание, и мы получили возможность прокомментировать услышанное.

– Ну, судя по тому, что я видел на вступительных экзаменах, девушка не пропадёт, – улыбнулся в седую бороду ректор.

Но я почла за благо пока помолчать.

– Вам, как и любому призванному, полагается один комплект одежды, одна пара ботинок, полотенце, деревянные кружка и ложка и один золотой подъёмных. Один золотой равен десяти серебряным монетам, одна серебряная монета равна ста медным. Это не очень много, но и не мало, особенно учитывая, что у вас теперь есть крыша над головой и питание в академии. Например, моё жалованье составляет три серебрушки в месяц. Хорошее платье или костюм из красивых тканей стоят от двух золотых, но простые штаны и рубашку можно купить за серебрушку, и это будет удобная и прочная одежда. Сколько стоят простые платья, простите, не знаю. Ужин в таверне стоит три медяшки, если без вина. На вина цены разные. Ну, вроде рассказал, что мог. Может, у вас есть вопросы?

Вопросов у меня было много. Они толкались и пихались в голове, пытаюсь вырваться наружу, но устроили свалку и застряли всем скопом. Так, ладно, раз мы о ценах заговорили, нужно подумать, что для меня важно в первую очередь. Кстати, завтрак был для худеющих, то есть без хлеба, и есть после него всё ещё хотелось.

– Скажите, у вас здесь пекут хлеб?

– Да, конечно, – удивился моему вопросу Карен.

– И сколько стоит буханка?

– Большая коврига – две медяшки, но можно половинку купить.

– Вы привыкли есть много хлеба? – вмешался в наш разговор ректор.

– Не то чтобы, – замялась я, – просто, если стандартных порций в столовой будет не хватать, проще всего добавить к ним именно хлеб.

– Академия пытается организовать максимально правильное питание для магов в рамках имеющихся возможностей, а хлеб не столь важен для развития магического резерва, – недовольно произнёс ректор.

Похоже, я затронула больной вопрос. Видимо, проблема с количеством населения далеко не единственная в этом мире.

– Простите, я ни в коем случае не выражаю недовольство. То, что мне предоставили возможность питаться в академии, – очень большое подспорье в моей новой жизни. Я всего лишь пытаюсь предвидеть будущие расходы.

– В таком случае, девушка, вам лучше сразу прицениваться к яйцам. Если вы действительно намерены интенсивно раскачивать резерв, в чём пытались нас убедить на вступительных экзаменах, нужно добавлять в ежедневный рацион хотя бы два яйца помимо того, что будут давать в столовой. Мясо, конечно, в данном случае лучше, но не думаю, что вы сможете себе его позволить. Хотя адептам, не имеющим задолженностей по учёбе, полагается стипендия в десять медных монет в месяц, но она начинает выплачиваться только после первой сессии, то есть через полгода.

Ничего себе. Да я со своим золотым тут богачка. Хотя это мне повезло, что есть где жить и чем питаться, а другие призванные вынуждены за всё это платить. Так что будем прислушиваться к умным советам и есть яйца. А пока я не знаю, как раскачивать этот самый резерв, не помешает и похудеть. Но имелся ещё один актуальный вопрос.

– А сколько стоят письменные принадлежности?

– Вам выдадут необходимое вместе с учебниками. Если есть желание, можете уже сегодня получить всё это в библиотеке, – вновь вступил в разговор ректор. – Кристалл на стилусе требуется пополнять, вы пока этого не умеете, но можете подойти к любому адепту или преподавателю и, сказав, что вы первокурсница, попросить залить кристалл. В учебном году это будут делать преподаватели в классах, а в скором времени и сами научитесь.

– Спасибо за разъяснения. Я обязательно схожу сегодня в библиотеку. Но из-за того способа, который я использую для чтения, мне понадобится дополнительная бумага, так что всё же хотелось бы узнать, сколько она стоит.

– Если брать самую простую, то пять листов за медяк, – просветил меня Карен.

– Кстати, вы забыли свой алфавит. – Ректор выудил из недр стола вчерашний лист и протянул мне.

– Спасибо! – искренне порадовалась я, потому что написать ещё раз, конечно, недолго, но для этого придётся просить о помощи либо старшекурсников, либо преподавателей, да и бумага тут, похоже, у меня в дефиците будет.

– И последний вопрос. Я должна скрывать то, что я не из этого мира? А то я не знаю, кому и что могу говорить.

– Мы не требуем этого от призванных, – ответил Карен. – Но не все граждане лояльно относятся к переселенцам, так что смотрите сами.

Помолчали.

– Если на данный момент всем всё ясно, можете расходиться, – резюмировал ректор и придвинул к себе очередной документ.

Мы торопливо вышли из кабинета.

– Карен, выведи меня отсюда, – жалобно попросила я парня.

– В каком смысле? – оторопел он.

– Во двор, я дорогу не запомнила, – окончательно смутилась я.

– Ну, пошли, – двинулся он по коридору. – О, вспомнил, что ещё хотел сказать: вернули твои вещи. Просто я, чтобы с женской сумкой по улице не идти, её внутрь большой засунул.

– Здорово! – обрадовалась я. – Слушай, а тут какой-нибудь ящик или что-то подобное достать можно? Для хранения вещей.

– А чего тебе хранить? – удивился Карен.

– Да что угодно – в комнате общежития только две кровати, стол и стул. Ни одежду, ни вещи сложить некуда.

– Ну, шкаф тебе вряд ли нужен, – улыбнулся парень.

– Это точно. Даже если он каким-то чудом уместится в комнате, там уже не умещусь я.

– Есть ещё сундуки. Они бывают большие – такие, на которых спят, и маленькие – почти как шкатулки. Вообще, стоят они довольно дорого, но если тебе не нужно его запирать, то можно поговорить с мастером и сторговать недоделку – это будет намного дешевле. Или взять с магическим замком, но ещё не активированным, и либо сама потом научишься, через несколько лет, активировать его, либо со старшекурсниками подешевле договоришься.

– Спасибо. Удачи тебе! – Разговор мы заканчивали уже во дворе, так что я не стала задерживать парня.

– И тебе, – попрощался он.

Я решила для начала вернуться в комнату и распотрошить полученную сумку. Разложила всё на кровати. Платье было простого покроя, длиной до колен, светло-серого цвета, из ткани, напоминающей нашу хлопчатобумажную. К нему прилагался матерчатый поясок. Не знаю, как обычные горожане, а адепки в столовой были одеты явно лучше. Ладно, на первый раз на рынок сходить сойдёт, а там посмотримся и определимся. В любом случае неплохо бы купить штаны и тунику. Нескольких девушек, одетых подобным образом, я в столовой видела. А мне брюки как-то привычнее, чем такое вот платье. Была также какая-то сорочка из мягкой и более тонкой ткани – то ли спальная принадлежность, то ли нижнее бельё. Местная обувь больше всего напоминала мокасины и оказалась на удивление удобной. Полотенце я повесила на спинку кровати, сорочку убрала под подушку, кружку поставила на стол и в неё сунула ложку. Действительно, деревянные – некрашеные, но хорошо отшлифованные.

Переоделась в платье и мокасины. Эх, зеркала не хватает! Свою одежду аккуратно повесила на спинку кровати. В моей дамской сумочке, кроме маникюрного набора, за который я больше всего переживала, нашлись расчёска, маленькое зеркальце, кошелек с бесполезными здесь кредитками и небольшим количеством денег моего мира, паспорт, связка ключей, таблетки от головной боли и блокнот. Сотового не было – то ли забрали, то ли я его на работе забыла, со мной такое бывало.

Порадовалась блокноту, который на днях поставщики подарили. Там их логотипы и контактные телефоны. Ну да это не важно, главное, на ближайшие дни вопрос бумаги снимается, хотя прицениться всё равно стоит.

Местные деньги были сложены в отдельный кожаный мешочек, тщательно завязанный у горловины. Внутри нашлось восемь серебряных монеток и двести медных. Сложила обратно две серебряшки и пятьдесят медяшек. Остальное ссыпала во внутренний кармашек дамской сумочки, застегивающийся на молнию. Кожаный мешочек пока тоже убрала в неё и, повесив на плечо выданную мне сумку, пошла искать библиотеку.

С поисками мне повезло, потому что практически сразу за дверью своей комнаты я натолкнулась на Анирру.

– Привет ещё раз. Ты не объяснишь мне, как найти библиотеку?

Анирра что-то прикинула в уме и отрицательно покачала головой.

– Лучше я тебя отведу, только сначала на кухню ходим, мне туда должны были заготовки принести.

– А почему на кухню? – удивилась я, шагая за ней по коридору к лестнице.

– В основную часть общежития посторонних не пускают, только в холл и на кухню.

Кухня меня просто шокировала. Там было что-то вроде костра, обложенного камнями. Огонь горел несильно, и над ним висел здоровенный котёл. На таком же костерке поменьше стояла сковородка с высокими бортами и чем-то булькала под крышкой. Я подобрала отвисшую челюсть и поняла, что яйца придётся покупать варёные.

Анирра быстро переговорила с долговязой нескладной девчонкой, забрала у неё сумку наподобие моей, но поменьше и поцветастее, и вернулась ко мне.

– Ну вот, теперь можно и в библиотеку, – кивнула она в сторону выхода. – Заодно сама учебники на год получу.

– Только, если можно, ты мне объясни, как мы идём, чтобы я потом могла библиотеку без посторонней помощи находить, – попросила я.

– Ладно. Но, в общем-то, туда несложно идти. Вот смотри: заходим через парадный вход, у дальней стены, за расписанием, поворачиваем направо и сразу на лестницу, а по ней на второй этаж. После лестницы снова направо и до конца коридора – вот мы и в библиотеке.

Действительно, несложно. А ещё надо будет сходить расписание переписать.

– Восьмой курс, направление артефактор, – отрапортовала пожилому библиотекарю Анирра и была вознаграждена высокой стопкой книг и кипой жёлтой линованной бумаги толщиной примерно с нашу стандартную пачку.

– Дальше сама справишься? – спросила она у меня и, получив кивок, ушла.

Всё выданное ей богатство знаний после жеста рукой и какого-то замысловатого слова, которое никак у меня не перевелось, поплыло за девушкой по воздуху. Я заворожённо смотрела вслед.

– Курс, имя, направление? – не стал дожидаться библиотекарь, пока я сама проявлю инициативу.

– Первый курс, Наталья. А направление не знаю, – озадачилась я.

– На первом курсе направлений нет, – просветил меня библиотекарь, сверился с каким-то списком, выдал значительно более скромную стопку и прибавил к ней стилус.

Сверху лежало расписание, видимо, не многие поступающие нормально умеют писать, а на их память руководство академии и подавно не надеется.

– Спасибо. Простите, могу я задать вам несколько вопросов? – поинтересовалась я, упоывая на отсутствие в библиотеке других посетителей в данный момент.

– Если по делу, задавайте, – разрешил мужчина.

– У вас есть карта города?

– Есть. Складывай учебники в сумку, и я тебя отведу.

Бумагу пришлось нести в руках, потому что в сумке она могла помяться. Листов оказалось значительно меньше, чем у старшекурсников, и некоторые из них представляли собой что-то вроде прописи, то есть были уже частично исписаны примерами и заготовками.

Карта висела на стене в большой светлой комнате с десятком столов, окружённых стульями. Библиотекарь подошёл к ней и прикоснулся к комплексу зданий на окраине города. Перед этой частью карты появилось что-то вроде объёмной голограммы с увеличившимися зданиями и надпись.

– Мы здесь, – прокомментировал свои действия библиотекарь. – Изучайте, а мне нужно вернуться на место.

У карты я задержалась надолго. Пожертвовав один лист из выданных мне для учёбы, записывала транскрипцией названия заинтересовавших меня мест и таким образом узнавала, что это. К тому моменту, когда устали ноги, я уже примерно представляла, где находятся дворец и парк, рынок и больница, почта и училище гвардейцев, знала название трёх самых крупных улиц и была точно уверена, что если пойду гулять одна, то обязательно заблужусь. Но

вообще, карта меня очаровала – этакий магический интерактивный планшет, простой и понятный в использовании.

Я вернулась к библиотекарю. Возле него по-прежнему никого не было. Если кто-то и приходил за учебниками, то уже ушёл.

– Извините, – привлекла я его внимание, – вы не могли бы подобрать мне что-то простое для чтения. Я очень плохо читаю, и мне нужно потренироваться к началу учебного года.

Библиотекарь несколько удивлённо посмотрел на меня, но спрашивать ничего не стал. Немного подумав, он сходил к одному из ближайших стеллажей и принёс нетолстую книгу с яркой картинкой на обложке. Там был изображён маг с воздетыми руками, окружённый сиянием. Пометив что-то за стойкой, мужчина протянул книгу мне.

– «Начало нового мира», детский вариант. Здесь, конечно, события изложены упрощённо и многое пропущено, зато язык простой и есть поясняющие картинки.

– Спасибо. Это то, что нужно, – обрадовалась я возможности совместить тренировку с узнаванием чего-то полезного. Мог ведь и детскую сказку дать, если они тут, конечно, есть в книжном виде.

Вернувшись в свою комнату, я сложила всё полученное в библиотеке на угол стола. Судя по наличию двух кроватей, у меня ещё и соседка предполагается, а ей тоже место для вещей нужно. Начала я своё чтение не с книги, а с расписания, используя для перевода уже частично исписанный при изучении карты лист.

Каждый день было по пять уроков. Начинались они с третьего часа дня и шли по одному часу. После третьего урока давался час на обед. Так, что-то я тут с часами недопоняла. Девятый, девятнадцатый и двадцать девятый день месяца были выходными.

Из предметов имелись: чистописание, история, теория магии, медитация, левитация, магический практикум, физическая подготовка и рисование. На первый взгляд несложно. Написание предметов сразу постаралась заучить наизусть. Учебников было три: по теории магии, истории и рисованию, которое по картинкам в книге больше напоминало что-то среднее между геометрией и черчением.

Отложив учебники, я достала блокнот, вооружилась стилусом и начала переводить выданную книгу. Называлась она именно так, как озвучил библиотекарь: «Начало нового мира». Далеко продвинуться не успела – в дверь постучали, и за ней меня ждала Анирра с предложением идти на обед. Живот возмущённо буркнул, полностью поддерживая эту идею.

В столовой нам выдали тарелку супа, кусок хлеба, пюре неизвестного для меня состава и ягодный отвар. За столом разговаривать, конечно, нехорошо, но другого случая задать вопросы может и не представиться.

– Анирра, помоги мне, пожалуйста, со временем разобраться. Три часа дня – это во сколько? И как мне определить, что пришло время обеда или ужина?

– Три часа дня – это через три часа после рассвета. В час после рассвета звонит малый колокол – для тех, кто пораньше хочет встать, а в два часа звучит тот самый подъёмный сигнал, который тебя сегодня утром впечатлил. На обед и ужин тоже звонит малый колокол. Не знаю даже, как ты его не услышала.

– Чтением увлеклась. Постараюсь не прозевать ужин, – улынулась я. – Не посоветуешь, с кем можно на рынок сходить. А то одна я пока плохо в городе ориентируюсь.

Это я, конечно, себе польстила – никак я в городе не ориентируюсь, но это уже детали.

– Извини, мне надо заготовки дорабатывать, – смущённо открестилась девушка.

– Как ваши дела? – раздался позади знакомый женский голос. – Можно присесть за ваш столик?

– Здравствуйте, мастер Линара, – поспешно вскочила Анирра. – Садитесь, конечно.

– Да ты ешь, ешь, нечего вскакивать. Мы же не на уроке, и я не Кайдэн.

Женщина из приёмной комиссии элегантно присела справа от меня.

– Так как ваши дела? – повторно обратилась она ко мне.

У Анирры округлились глаза.

– Спасибо, неплохо. Выдали одежду, получила учебники и бумагу со стилусом. Только давайте вы меня, как и других адептов, на «ты» будете называть.

Женщина озадаченно моргнула, видимо, до этого не замечая, что обращается ко мне иначе.

– Это я, наверное, после твоей стычки с Кайденом, мало кто ему перечить рискует. А ты намертво упёрлась, мне аж страшно стало.

– Всё. Тебе конец, – тихо и грустно заметила Анирра, переходя к пюре.

– Ну, не всё так плохо, – вяло возразила мастер Линара. – Хотя Кайден – это Кайден.

У меня по спине побежали мурашки. Похоже, его тут даже преподаватели боятся.

– А что он ведёт? – решила уточнить я масштаб своих проблем.

Может, мастер Кайден у меня только года через четыре преподавать будет и к тому времени забудет обо всём.

– У первого курса – теорию магии и магический практикум.

Я застонала – два основных предмета.

Анирра доела свой обед и торопливо распрощалась. То ли с преподавателями обедать здесь было не принято, то ли не хотела находиться в моём обществе, чтобы не привлечь внимание мастера Кайдена.

– Наталья, тебе в городе что-нибудь нужно? Я завтра за покупками иду, могу с собой взять.

Я только что не подпрыгнула от радости.

– Спасибо вам огромное. Я уж и не знала, кого попросить, а одна заблудиться боюсь, да и в ценах не ориентируюсь.

– Вот и отлично. Только понадобится найти мальчишек-носильщиков, а то я много чего купить планирую.

Ответить я ничего не успела, потому что рядом с нами возник радостно вопящий вихрь и, без спроса плюхнув свой обед на наш столик, затараторил:

– Ой, Таль, я так рад, что ты тоже поступила! А нас обоих с Тарекком взяли и сказали, что резерв хороший! Мы теперь с ним в одной комнате живём! И кормят здесь очень вкусно. Здорово, да?!

Ну конечно же это был Марек с восторженно горящими глазами и улыбкой от уха до уха.

– Привет, – невольно улыбаясь в ответ, выдала я на его тираду и заметила, что мастер Линара тоже улыбается.

– Здравствуйте, – поприветствовал нас Тарек. – Можем мы сесть за ваш столик?

Я вопросительно посмотрела на преподавательницу. Она кивнула, и только после этого Тарек расположился за столом. В присутствии брата Марек неожиданно притих, старательно работая ложкой.

– Близнецы, а у вас какие на завтра планы? – поинтересовалась я.

– В город пойдём, погуляем напоследок, – ответил Тарек, – а то когда занятия начнутся, времени не будет.

– Мы тоже завтра в город идём, по магазинам. Если поможете нам сумки носить, я вас пирогами угощу, – правильно поняла мою мысль мастер Линара.

Оба мальчика закивали, не в силах оторваться от еды.

– Учебники уже получили? – продолжила разговор с ними женщина.

– Нет. А где их получать? – ответил снова Тарек.

Даже странно Марека молчащим видеть.

– В библиотеке. Могу проводить, – предложила я.

– Здорово! – наконец радостно выдал Марек, менявший в этот момент тарелки.

С этим всё ясно – живёт по принципу: когда я ем – я глух и нем.

Остаток дня прошёл спокойно. Сходили в библиотеку; мальчишки отправились разглядывать учебники на скамейках на спортивной площадке, а я решила вернуться в своей комнате к чтению выданной книги. Перед тем как разойтись, договорились, что встретимся на ужине за тем же столиком.

Время до вечера пролетело незаметно. Постепенно некоторые часто употребляемые короткие слова я стала понимать без транскрипции, что, безусловно, радовало. Большую часть букв тоже запомнила и под конец лишь изредка подсматривала в свой листок. Наверное, дома я такую книгу прочитала бы минут за пятнадцать, а то и меньше. Здесь ушло часа четыре по нашему времени, то есть два с половиной по-местному, но к ужину книга была дочитана.

Итак, жили себе люди, развивали ремёсла и магию. Но были у них сказания о том, что есть в их мире другой континент, где и земля богаче, и рыба из рек сама в руки выпрыгивает, и воздух слаще. Это я, конечно, утрирую, но суть примерно та же. И доплыли туда люди на корабле, и пришли туда маги и заложили город. После чего стали готовить массовое переселение, для этого начав строить огромный портал. Несколько сотен человек уже жили на новом континенте, в основном строители, повара и небольшое количество крестьян. Ну и маги – без них тут никак. А когда портал построили и пошёл поток переселенцев, в самый последний момент, когда уже переместились почти все люди с обозами, энергия портала вышла из-под контроля и сожгла бы всё вокруг, не пожертвуй собой сильнейший из архимагов того времени, контролировавший портал с этой стороны. Люди поселились в городе и основали несколько деревень поблизости, надеясь, что придут вести со старого континента. Маги не смогли связаться со старым континентом или открыть туда портал. Прошли годы, люди стали роптать на магов, обвиняя их в случившемся, но до сих пор не угасает надежда, что удастся восстановить связь со старым континентом.

Действительно, несколько размыто, но суть трагедии ясна. И откуда взялась проблема с населением – тоже.

Только я собралась узнать у кого-нибудь, скоро ли ужин, как услышала довольно мелодичный переливчатый звон. Наверное, это и есть малый колокол.

В столовой было почти пусто. Видимо, мало кто был на полном обеспечении питанием, да и каникулы ещё не закончились. Разжившись очередным поре с редким вкраплением чего-то мясного, яйцом и травяным отваром, мы с близнецами обосновались за облюбованным столиком.

Ребята до ужина попробовали почитать учебник по теории магии и сказали, что там сплошная муть, а учебник по истории – скукотень. Пришлось напомнить, что они сюда не развлекаться пришли. В ответ выяснила, что я зануда. Очень захотелось дать им по затрещине, но устраивать гонки в столовой я не рискнула.

Кстати, после сидения за книгой меня откровенно тянуло размяться, и я поняла, что завтра придётся решать ещё и вопрос спортивной формы, учитывая наличие в расписании физической подготовки. Не бегать же в той одежде, в которой на уроки хожу?

После ужина я обошла ради прогулки академический двор, побывав на левитационной и на спортивной площадках, благо решётки не запирались. Было ещё какое-то огороженное пространство, но вход туда я не нашла.

Умывшись, легла спать и почти мгновенно уснула.

Мне приснился странный сон, навеянный событиями прошедшего дня. Я видела мага в узких брюках и свободной рубахе, воздевшего руки и расставившего ноги так, будто его швыряло в разные стороны порывами ветра. Вокруг бушевали потоки магии, похожие на северное сияние, только они закручивались в вихри и выплёскивались протуберанцами из окутывающего мужчину клубка. Маг стоял ко мне спиной, у него были тёмные волосы чуть ниже плеч,

но мне постоянно казалось, что он сейчас обернётся и окажется мастером Кайденом. Вот при-
снится же такое!

На завтрак меня снова разбудила Анирра, постучавшая в дверь и заявившая, что если не
потороплюсь, то останусь голодной до обеда. Ну да, жуткий поднимательно-разбудительный
сигнал сегодня не включали, а после таких снов я не совсем выпалась. Вспомнив, что днём
ещё идти на рынок, поспешила умываться и – в столовую.

Сегодняшний завтрак не особо отличался от вчерашнего, но показался мне значительно
более сытным. Видимо, если питаться постоянно, а не с паузами длиной в сутки, то еды должно
хватать. Мальчишки уже уплетали свои порции, а вскоре к нам подседа мастер Линара, поже-
лавшая всем доброго утра. Моё пожелание ей в ответ приятного аппетита вызвало недоумён-
ный взгляд. Получив указание ждать её через полчаса у ворот академии, мы пошли собираться.

Собирать особо было нечего. Переложила мешочек с деньгами в сумку, повесила её на
плечо и направилась к воротам. Пришли мы с мальчишками почти одновременно. Мастер
Линара появилась довольно быстро и вручила братьям по большой плетёной корзине, пока
пустой. У неё на шее висел интересный медальон с переливающимся знаком в центре. Моё
внимание к нему не осталось незамеченным преподавательницей.

– Это медальон дипломированного мага. Знак в центре означает, что моя специальность
– травник, а свечение знака – что я магистр. Есть ряд вопросов, по которым жители могут
обратиться к любому из магов. И если тот способен выполнить заказ, то не имеет права отка-
зывать. Все случаи отказа расследуются, и необоснованные караются принудительными рабо-
тами, но такого почти не бывает. На все услуги из обязательного списка установлена неизмен-
ная цена, – пояснила женщина и поинтересовалась: – А как у вас определяют образование?

– На улице – никак. А при устройстве на работу предъявляется специальный документ,
где написано, чему и насколько хорошо ты учился.

– Как можно написать, насколько хорошо учился человек? – удивилась преподаватель-
ница.

– А как у вас оценивают знания по предмету? – задала я встречный вопрос. – Мне просто
проще опираться на вашу систему, когда буду описывать.

– Если знания достаточны, то положительно, если недостаточны – отрицательно.

– То есть зачёт или незачёт, – перевела я для себя в более привычные термины. – У нас
часть предметов оцениваются так же, а более важные разделяются по уровню знаний. Выстав-
ляется оценка от одного до пяти, причём один или два балла означают, что знания недоста-
точны и экзамен не сдан, три – удовлетворительно, четыре – хорошо, пять – отлично.

И тут Марек начал дёргать меня за подол свободной от корзинки рукой.

– Таль, а у вас – это где?

– Я призванная, – несколько напряжённо сообщила ребятам.

– Что, правда? Самая настоящая? Не врёшь? – начал подпрыгивать на ходу Марек.

– Правда.

Я посмотрела на улыбающегося Тарека, и у меня отлегло от сердца. Эти мальчишки были
моими единственными друзьями в новом мире, а после предостережения Карена было немного
страшно им признаваться. Мастер Линара тоже улыбалась – ей явно импонировал непосред-
ственный Марек.

В тот день мы обошли чуть не половину города. К концу путешествия ноги у меня гудели,
и было огромное желание сунуть их в холодную воду. До обеда мы побывали только на рынке и
вернулись оттуда нагруженные как мулы, а поев, устроили набег ещё и на магазины. Мальчиш-
кам быстро надоело, но они стойчески терпели, за что были вознаграждены кроме обещанных
пирогов ещё и медунцом, так здесь называли небольшой кусочек пчелиных сот с мёдом разме-
ром примерно с две наших конфеты, использовавшийся в виде лакомства. А Линара всё время,

пока мы переходили из одного места в другое, расспрашивала о моём мире. Особенно её интересовала фармакология, но тут рассказать что-либо умное я не могла. Пришлось пообещать пожертвовать в пользу науки таблетки от головной боли, взамен мне посулили местный сбор, служащий для тех же целей.

Половина выданного мне золотого подъёмных растаяла всего за один день. Правда, при этом я приобрела всё необходимое на ближайшее время, но отсутствие возможности восполнения денежных запасов всё же заставляло нервничать. Одной из самых дорогих покупок стал местный аналог зубной щётки, являющийся артефактом и стоивший серебряную монету. Представлял он собой небольшую шкатулку с кристаллом на крышечке. Внутри лежал шарик из вязкой субстанции, который нужно было положить в рот и сжать зубами, после чего он заполнял полость рта и, вибрируя, производил санацию. По окончании чистки субстанцию оставляли на пару минут в воде, где она очищалась сама, и складывали обратно в шкатулку. Кристалл полагалось заливать самому или менять на купленный в магазине полный.

Помимо этого, я обзавелась плетёной конструкцией с крышкой, длиной в метр и высотой сантиметров тридцать, для хранения вещей в комнате; специальной антиворовской шкатулкой-артефактом для хранения мелких ценностей; брюками и двумя туниками. Поскольку сейчас была весна, а летом тут бывает очень жарко, мастер Линара посоветовала мне недорогие босоножки с кожаными ремешками, рассказав, что каникулы здесь бывают два раза в год и длятся по два месяца. Сейчас как раз заканчивались весенние, а до осенних предстояло провести четыре месяца в стенах академии.

Также мы с ребятами выяснили, что для занятий физической подготовкой в академии выдают простенькие штаны и майку. Но если мы не хотим ходить время от времени в грязных, то лучше купить запасные. Я не стала упираться, тем более что дома имела привычку совершать небольшую пробежку по вечерам.

Ну и куча нужных для нормальной жизни мелочей, потому что имевшаяся в наличии расчёска решала только одну проблему приведения себя в порядок.

Разложив все вещи, поужинав и умывшись, я пристроилась за столом с учебником истории и на треть исписанным блокнотом. Этот текст давался труднее, чем детская книжка, и, быстро устав после насыщенного дня, я сдалась и легла спать.

Утром проснулась сама – то ли было ещё рано, то ли Анирра решила меня больше не будить, – но выпалась я отлично, поскольку никаких странных снов мне не снилось. Умывшись, нашла на кухне готовившую что-то вроде ягодного отвара пожилую женщину и попыталась узнать у неё, сколько времени. В результате меня вывели в холл и объяснили, как пользоваться местными часами, которые я приняла за декоративную подставку под цветы.

До завтрака оставалось ещё полчаса, и я, быстренько переодевшись в местную спортивную форму, побежала трусцой на спортивную площадку – размять и потянуть побаливавшие после вчерашней ходьбы по городу ноги. То, что на площадке кто-то был, меня не удивило – ну, не одна же я тут такая ненормальная, а вот то, что единственным приверженцем утренней физкультуры оказался Кайдэн, как-то не воодушевило. Я помялась у входа, и, решив не будить лихо, пока оно тихо, благо он стоял ко мне спиной – не могут же его без повода тут все бояться, – ретировалась на левитационную площадку. Что ж мне с ним так везёт-то? Побегав и даже попрыгав через не особо большие камни, я прикинула примерный вес легендарной плиты, впечатлилась, но за неимением лучшего именно её использовала в качестве опоры при растяжке.

Повторно умывшись и придя к выводу, что жизнь налаживается, поторопилась на завтрак. Мастера Линары в столовой не оказалось, а вот близнецы что-то активно обсуждали за привычным уже столиком. Поздоровавшись, присоединилась к ним.

– Привет, Таль. Гулять с нами сегодня пойдёшь?

– Пойду, если возьмёте. Нужно какую-нибудь таверну найти, где варёные яйца покупать можно будет, ну и вообще город посмотреть не помешает. Не только же рынок и магазины здесь есть.

– Город покажем, мы его хорошо знаем. А яйца тебе зачем? – поинтересовался Тарек.

– Ректор сказал, что, если резерв активно качать, нужно дополнительно яйца есть. У меня резерв очень маленький, мастер Кайдэн даже не хотел меня в академию принимать.

– Эх, мы бы тоже качали и яйца ели, если бы деньги были, – расстроился Марек.

– Вы же сказали, что у вас с резервом всё хорошо. Хотя его много не бывает.

– Вот именно, – подтвердил Марек. – Я вот хочу к окончанию академии плитку архимагов поднять, а для этого резерв ого-го какой нужен!

– На почту пойдём, – неожиданно выдал Тарек.

– Зачем? – не поняла я.

– Попробуем на подработку по вечерам устроиться. Если бы писать умели, точно устроились бы, но, может, и так выйдет.

– А при чём тут умение писать?

– Грамотных в городе мало – если надо кому послание отправить, приходят на почту и диктуют, а специальный человек записывает. Потом передают куда надо, и там, если получатель грамотный, сам читает, а если нет – на почте писарь за медяшку прочтёт. Только он днём работает, а мы могли бы вечером сидеть, когда народу меньше и писарю оставаться уже неохота.

– А как получатель узнает, что ему послание прибыло?

– Мальчишки бегают – говорят, что пришло. Им за это что-то из еды дают. Мы тоже так пропитание добывали. Только если получатель неграмотный, или к грамотным соседям обращается, или, опять же, на почту.

– А ведь это идея, ребята! – обрадовалась я.

– Какая? – не поняли оба.

– Читать мы уже немного умеем. Потренируемся – сможем приносить письмо и сразу читать его за медяшку, чтобы человеку на почту не идти, – пояснила я.

– Хорошая мысль. И с моей идеей её совместить можно. Марек, сын-то у почтаря женился ведь в прошлом месяце?

– Ну, женился, и что? – недоумённо посмотрел на него брат.

– А то. Он собирался, как женится, с супругой к дяде переезжать, потому что тот уже старый и не справляется. Значит, теперь посылки разносить некому будет. А уличным мальчишкам почтарь посылки не доверит – уволокут, и не найдёшь их.

– Так, а чего тогда мы к нему пойдём, если он нам не доверит? – нетерпеливо заёрзал Марек.

– Мы теперь не просто мальчишки с улицы, а адепты академии. Как учёба начнётся, нам специальные медальоны выдадут. Значит, мы никуда не денемся – нас всегда в академии найти можно. И деньги зажать за доставку клиенты не рискнут, видя наши медальоны.

Идея мне понравилась. Вот только насколько удастся совмещать её с обучением?

– Тарек, а у нас будет времени на всё это хватать? Учёба-то всяко важнее.

– Если одному работать, то долго получится. За раз до десяти посылок могут привезти, правда, не каждый день. В разные концы города пока сбегашь – уже и ночь настанет. А вот если втроём устроимся, каждый только в одну сторону побежит – и нормально, за час успеть можно.

– Так-то оно так, только зачем почтарю нанимать троих на место, куда можно одного взять?

– А какая ему разница? Платит-то он за каждую посылку, которую отнесут. Так даже быстрее будет, клиенты довольны останутся.

– Ну, давайте с ним, действительно, поговорим, а там видно будет. Кстати, в библиотеке карта города есть, я могу её примерно перерисовать и написать названия улиц. А ещё мне книгу сдать надо.

– О чём книга? – тут же заинтересовался Тарек.

– Начало нового мира, детский вариант.

– Дашь почитать? – оживился Марек.

– Когда я её сдам, чтобы мне другую дали, то вы сразу у библиотекаря её возьмёте.

Ребята удивлённо уставились на меня.

– Не знаю, как у вас здесь, а у нас давали следующую книгу только после того, как сдашь прочитанную, – пояснила я.

В общем, на поход в библиотеку я их так уговорила. Взамен сданной книги проникшийся моим стремлением к чтению библиотекарь выдал довольно толстый том с легендами о вампирах, тоже с крупным шрифтом и картинками. Узнав, что ребята пришли взять сдаваемую мной книгу, он вслух порадовался сознательности новых адептов, и мы выяснили, что одновременно можно брать в библиотеке сразу пять книг, но не более. Если для учёбы очень нужно больше, то следует обратиться за разрешением к ректору или его заместителю по учебной части. Поняв, что этим самым заместителем является мастер Кайден, мы погрустнели.

Перерисовать карту нам разрешили. Я сидела за столом и, схематически изобразив улицы, мелким почерком подписывала их на своём родном и на местном языке, для чего ребята диктовали мне названия по буквам. Процесс затянулся почти на два часа, и у меня в первый раз перестал писать стилус. К счастью, библиотекарь тоже был магом, хоть и слабеньким, и здорово нас выручил, залив кристалл.

В библиотеке тоже обнаружили часы, по которым мы узнали, что до обеда оставалось меньше часа, и разошлись по своим комнатам. Ребята, правда, рвались тоже почитать легенды о вампирах, пришлось пообещать, что без них читать не буду, а вечером, после возвращения из города, вместе засядем за книгу.

На обед в столовую я пришла сразу с сумкой. Так что прямо оттуда, сытые, мы отправились в город. Таверны поблизости было две, мы заглянули в обе. В первой были грязные столы и пахло кислой брагой. Я невольно скривилась, но всё же спросила, сколько у них стоит десяток варёных яиц и, после скептического разглядывания меня, получила цену в три медяшки. Поскольку прямо сейчас мы ничего покупать не собирались, я вежливо поблагодарила за информацию и ретировалась.

А вот вторая таверна была значительно приятнее – в ней было относительно чисто и пахло свежим хлебом. Правда, за стойкой стоял здоровенный мужчина с обильной проседью в коротких волосах и жуткими шрамами на правой половине лица. Заметив нас, он пробасил:

– Желаете чего али на меня поглазеть зашли? – И оскалился... Точнее, наверное, это он так улыбался, но смотрелось страшно.

– М-м-мы приц-цениться, – дрожащим голосом выдала я.

Мужчина терпеливо ждал, видимо, я не первая, кого напугал его внешний вид.

– Сколько у вас стоит десяток варёных яиц? – спросил более стрессоустойчивый Тарек.

– Если срочно, то три медяшки за десяток, если к вечеру, то две.

– А если постоянным клиентам? – немного приободрилась я таким развёрнутым ответом.

– Адепты, что ли? А чего без медальонов? – удивился хозяин трактира.

– Только поступили, – снова вступил в разговор Тарек.

– Вас трое, каждому по два яйца, значит, шесть в день. Ну, коли каждый день по шесть штук брать станете, медяшка за них будет.

– Только нам пока не надо, брать будем, когда учёба начнётся, – поспешила уточнить я. – Мы вас заранее предупредим, хорошо?

– Добро, – согласился трактирщик и потерял к нам интерес.

Мы не стали задерживаться и пошли на почту. До неё оказалось примерно четверть местного часа неторопливым шагом. Это было двухэтажное здание: на первом размещались склад и комната писаря, а на втором жил владелец с семьёй.

Почтаря мы нашли читающим письмо дородной женщине в ярком платье и, скромненько выстроившись вдоль стеночки у двери, стали ждать, когда он освободится. Получив полагающуюся медяшку и распрошавшись с клиенткой, почтарь обратил внимание на нас.

– Здравствуйтесь, – поприветствовали мы его практически хором в ответ на вопросительный взгляд.

– Здравствуйтесь, молодые люди, – проявил взаимную вежливость мужчина.

– Господин Зиранд, я Тарек, а это мой брат Марек. Помните, мы у вас пару месяцев назад по поручениям бегали?

– Помню, Ридера подменяли. Только сейчас двое уже бегают, а драки мне тут не нужны.

– А посылки у вас есть кому разносить? – перешёл к сути своей идеи мальчишка.

– Тарек, у меня к вам претензий не было, но посылки – это не письма. Меня же клиенты жалобами забросают, если я мальчишкам с улицы их посылки доверю. Да и денег могут не заплатить – дадут вам по шее вместо оплаты, а мне потом ходить разбираться.

– Так мы теперь не с улицы, – спокойно заверил его Тарек, в то время как я и Марек молчали и делали умный вид. – Мы поступили в академию магии, и, как только начнутся занятия, нам выдадут медальоны.

Господин Зиранд задумался, видимо, отъезд сына действительно создал ему проблемы.

– Мы ещё и грамотные. Можем относить письма и читать их желающим прямо при доставке. Правда, у нас пока медленно получается, но мы тренируемся. А ещё Таль, то есть Наталья, тоже с нами учиться будет и тоже подработать хочет. Её можно к солидным клиентам посылать, на ней же не написано, что она – первый курс, пусть думают, что выпускница, – продолжал агитировать почтаря Тарек.

– Если втроём работать, на каждого много не получится, медяшек по двадцать в месяц, – всё ещё сомневался господин Зиранд.

– Нам много не нужно, – вмешалась я в разговор. – Просто при активной раскачке резерва требуется дополнительное питание. На него названной вами суммы вполне хватит, поскольку нас ещё и в академии кормят. К тому же мы будем разносить всё это вечером, когда все уже вернутся с работы. Наверняка так будет удобнее вашим клиентам.

– Ну, хорошо, – сдался почтарь. – Как выдадут медальоны – приходите.

Всё оставшееся время до ужина мы гуляли по городу, и я сравнивала реальные улицы с перерисованной картой. Если буду разносить посылки, нужно научиться ориентироваться. Побывали в городском парке, побрызгали из фонтана на какую-то знакомую близнецам ребятню, полюбовались из-за высокого забора на дворец короля и довольные вернулись к ужину в академию.

Я предложила близнецам опробовать новую спортивную форму и полазить по полосе препятствий на спортивной площадке, а заодно почитать легенды о вампирах, лёжа на травке. Учитывая недавно съеденный ужин, сначала пошли читать. Правда, моя попытка объяснить ребятам, почему не надо после еды проявлять излишнюю активность и что такое заворот кишок, не особо удалась, но пойти поваляться с книжкой они согласились.

Процесс чтения выглядел забавно. Мы лежали на животах, собравшись головами над раскрытой книжкой, под которую я подложила свою сумку. Ноги наши веером раскинулись в сторону площадки. Я честно пыталась читать без шпаргалки, но некоторые буквы ещё забывала. Зато с ударениями при помощи мальчишек дело пошло быстрее.

Намучившись с моими спотыканиями на буквах и неправильным чтением слов, мы поместились местами. Марек, конечно, не имел таких проблем, как я, но читал по слогам, так что иногда неясно было, сколько он слов произнёс. В результате закливание перевода не сраба-

тывало, и мне приходилось переспрашивать. А вот Тарек читал хоть и медленно, но вполне неплохо. И тут я нашла новый способ тренироваться читать и учить язык. Если я про себя читала слово в транскрипции, а вслух слышала прочитанное Тарекон, то в голове у меня всё как бы складывалось в одно звуко-смысловое понятие и легко запоминалось.

Так с горем пополам мы осилили первую легенду, где рассказывалось, как люди подговорили одного из недавно обращённых вампиров напасть на главу клана. Новообращённый погиб, не причинив опытному вампиру вреда, но тот расвирипел и казнил всех обращённых своего клана. После чего люди хитростью и обманом сумели уничтожить оставшихся троих «рождённых» вампиров, включая самого главу. В легенде это преподносилось как великая победа над силами тьмы. Я же считала, что подлость не заслуживает ничего, кроме презрения.

Решив, что после ужина прошло достаточно времени, мы пошли на полосу препятствий и с удовольствием по ней ползали. Я попыталась показать мальчишкам, что такое подтягивания, используя имевшийся турник, особо в этом не преуспела – не столько подтянувшись, сколько подпрыгнув, – но суть действия они уловили, и упражнение им понравилось. Описать подъём переверотом на словах не вышло, а показать я уж и не пыталась, ясно, что мне такое не по силам. Зато выяснила, что и кувыряться мальчишки не умеют, хотя падают ловко, как молодые коты. Тут нам снова пригодилась травка, на которой мы и развалились, накувыркавшись до пятен перед глазами и полной неспособности стоять на ногах.

Немного придя в себя, принялись за вторую легенду по тому же принципу, что и раньше. Я стала значительно меньше спотыкаться на звуках, но ударения всё ещё составляли проблему. И решить её можно, насколько я поняла, только большим количеством практики.

Во второй легенде рассказывалось о маге, придумавшем защитный знак, который не позволял вампирам войти в помещение. Рисовать знак полагалось на внутренней стороне двери, видимо, чтобы вампир заранее не догадался. И даже чёрно-белое изображение такого знака имелось. В принципе, ничего особо сложного, мне вполне по силам.

Пока дочитали вторую легенду, уже ощутимо смеркалось, а освещения в комнатах не было, только в коридорах, так что мы, быстренько подхватившись, побежали умываться и спать.

Оставшиеся до начала учёбы дни прошли примерно так же, как и этот, – за чтением легенд о вампирах, гулянием по городу и беготнёй на спортивной площадке. Количество адептов прибывало каждый день, знаменуя окончание каникул и приближение учёбы. Преподавателей в столовой тоже заметно прибавилось.

Сдав в последний день взятые в библиотеке книги, мы не стали брать новые, а настроились на учебные будни, ну и поход на почту.

А в комнату ко мне так никого и не подселили.

* * *

Утром первого учебного дня я встала незадолго до сигнала подъёма. Вот уж действительно проспаться нереально – я даже в умывальной от него подпрыгнула. Сегодня вместо первого урока значилось построение в холле. Я сложила в сумку учебники и письменные принадлежности, перекинула её через плечо и пошла завтракать.

И вот угораздило меня прийти в столовую сразу за мастером Кайденом! Шарахаться вроде неудобно. Пристроилась за ним на раздачу и вежливо вполголоса поздоровалась:

– Доброе утро, мастер Кайден.

И тут вокруг нас разлилась тишина – даже ложки на ближайших столах брякать о тарелки перестали. Преподаватель слегка повернул голову и зло покосился на меня.

– Для меня – безусловно, а вот для вас, адептка, вряд ли, – процедил он сквозь зубы и, забрав завтрак, ушёл к преподавательским столам.

Вот что я опять не так сказала? С мастером Линойрой же здоровались, и всё нормально было.

Взяв свою порцию, обнаружила, что привычный столик занят, а близнецов нигде не видно. Как-то неудачно первый учебный день начинается, ещё не хватало опоздать для полноты картины. Быстро поев, поспешила в холл, но оказалась там не первой. У стены грустно сидела на корточках совсем маленькая девочка, на вид лет шести, перед ней была стопка учебников и бумаги. Девочка подняла на меня взгляд, вздохнула и снова перевела его на учебники. Я не решилась заговорить, но пристроилась рядом.

Постепенно холл заполнялся адептами. Часть из них проходила в боковые двери, часть толпилась у расписания. Пришли озирающиеся в поисках меня близнецы, и я помахала им рукой. Постепенно стала формироваться группа ребят, вместе с нами жавшихся к дальней от расписания стене, а остальные адепты покидали холл, спеша на занятия.

Раздался одиночный удар колокола, одновременно с ним вошли ректор и мастер Кайден. Мы нестройной гурьбой сгрудились в центре холла. Мастер Кайден при виде нашего варианта построения презрительно скривился, и тут даже я была с ним согласна. Ректор же спокойно велел нам выстроиться по росту от расписания к противоположной стене – моё место в этой шеренге сомнений не вызывало, место пришедшей самой первой девочки – тоже. Мы были на противоположных концах, а вот остальные начали активно меряться ростом.

Дождавшись, когда процесс построения завершится, ректор представился и выдал не особо длинную речь о том, какие мы особенные и какая это честь и ответственность – быть магом, как нас все будут уважать и какое обеспеченное будущее нас ждёт в случае прилежания в учёбе. В конце он представил своего заместителя по учебной части – мастера Кайдена.

Тот тоже произнёс речь, суть которой сводилась к тому, что мы, конечно, можем – чисто теоретически – стать могучими и уважаемыми магами, но для этого нужно учиться, не щадя своих сил. А пока мы никто и звать нас никак. Но даже таким неучам, как мы, полагаются медальоны адептов. И если мы посмеём уронить честь и достоинство магов, то он сам лично...

В общем, медальоны нам всё-таки выдали. Первокурсники стояли притихшие и старались дышать через раз. Далее нас строем отвели в учебную комнату на первом этаже и ошастливили тем, что все уроки, кроме физической подготовки, медитаций и магической практики, будут проходить здесь. На эти три урока нас будут организованно отводить преподаватели данных предметов.

– Сегодня у вас до обеда чистописание и история, а после обеда – физическая подготовка и медитации. Если кто-то не взял прописи и учебник по истории, сейчас быстро идите за ними и возвращайтесь сюда. Уборная через одну дверь направо по коридору. По академии не шляться, сидеть здесь и ждать мастера Лианилу – вашу преподавательницу по чистописанию. Всем всё ясно?

– Да, – нестройным хором подтвердили мы.

Когда мастер Кайден удалился, адепты начали переглядываться. Судя по тому, что никто не покинул класс, все тщательно собрались на уроки, и завучу никого не удалось запугать до такой степени, чтобы срочно понадобилась уборная. В группе оказалось тринадцать человек. Я передёрнула плечами и понадеялась, что суеверия моего мира в этом силы не имеют.

В классе было шесть столов со скамейками, судя по всему, рассчитанными на три человека. Столы стояли двумя рядами по три в ряд. Я пристроилась за дальним у окна, дабы не загораживать обзор остальным ребятам и не лезть в глаза преподавателям. Ко мне тут же подсади близнецы. Похоже, этим мальчишкам также нравилось общаться со мной, как и мне с ними.

За первым столом расположился хорошо одетый паренёк, с которым мне так и не удалось поговорить перед вступительными экзаменами. Присоединиться к нему никто не поже-

лал. Остальных ребят, если они и были в очереди на вступительный экзамен в мой первый день пребывания в этом мире, я не запомнила.

Через некоторое время мы услышали двойной удар колокола, и в класс вошла мастер Лианила. Я подумала, что количество ударов обозначает номер урока, но ошиблась. Это был конец первого занятия, а преподавательница просто решила прийти пораньше, зная, что первого урока у нас нет.

– Доброе утро, адепты. Сейчас я буду называть ваши имена, а вы будете вставать, чтобы мы могли познакомиться, – начала она урок.

Так я выяснила, что мальчика за первой партой зовут Янисар, а маленькую девочку – Рамина.

Первым делом нам показали упражнения для пальцев на развитие мелкой моторики. Я с удивлением обнаружила, что почти у половины группы возникли трудности при их выполнении. Также наглядно и доходчиво объяснили, как следует держать стилус в пальцах. После этого продемонстрировали, какой лист прописи нужно взять, проверили, чтобы никто не перепутал, и велели повторить изображённое в левой части по десять раз в строке справа.

Это были даже не буквы, а какие-то волнистые загогулины, перечёркнутые овалы, вполне привычная мне с детства звезда и под конец нечто, состоящее из множества мелких чёрточек и больше всего напоминающее несимметричную снежинку.

Пока мы выполняли задание, мастер ходила между рядами и наблюдала за процессом, иногда давая советы или делая замечания. Возле Янисара она остановилась.

– Вы умеете писать?

– Да, – коротко ответил он.

Мастер постояла возле него в задумчивости ещё немного и, ничего не сказав, пошла дальше. Когда она добралась до нашей парты, у меня было готово чуть больше половины задания. Тарек заканчивал третью строчку из пятнадцати имевшихся, Марек её только начинал и явно торопился не отстать от брата, потому как аккуратностью его работа не отличалась. За что и получил замечание от преподавательницы.

– Тоже умеете писать? – спросила она, глядя на меня.

– Не совсем, – замаялась я, но поняла, что шила в мешке не утаишь, а мне с этими ребятами ещё учиться и учиться. – В своём мире умела писать, а здесь буквы перерисовать, конечно, могу, но диктант написать не сумею.

– Ну, все вначале делают ошибки, – постаралась подбодрить меня мастер Лианила, пытаясь справиться с удивлением.

Группа активно перешёптывалась, обсуждая новость.

– Проблема в том, что я не слышу буквенное звучание слова на вашем языке, а сразу получаю значение на моём. То есть переписать текст со страницы я способна, а вот то, что нужно воспринять на слух, мне проще записать на родном языке, а потом зачитать, поскольку эффект перевода срабатывает в обе стороны. Чтение книг способствует запоминанию слов на вашем языке, но я здесь совсем недавно, и мои успехи ещё незначительны.

– Что ж, пока мы занимаемся прописями, Наталья и Янисар по окончании выполнения задания могут показать его мне, предварительно подняв руку, а после этого идти заниматься в библиотеку. Либо оставаться на уроке, но вести себя тихо и не мешать остальным адептам.

Справившись примерно к середине урока, я подняла руку и, показав свою работу мастеру, тихонько вышла, прихватив только алфавит. Почти сразу за мной в коридор вышел и Янисар.

– Я могу тебе чем-то помочь? – спросил он.

– Да, если не трудно. Меня нужно поправлять, когда я неправильно читаю слово, иначе я не понимаю его смысл. Только слово целиком называть нельзя, а надо сказать номер слога, на который делать ударение.

Придя в библиотеку, мы крайне удивили своим появлением её хранителя.

– Вы что здесь делаете во время уроков? – строго спросил он.

– Нас сюда отпустили с чистописания, поскольку мы уже выполнили задание. Можно мне ещё какую-нибудь книгу для чтения? – сразу перешла к делу я.

Библиотекарь какое-то время пристально на нас смотрел, но не увидев признаков нервозности, либо поверил, либо решил, что это не его дело, и удалился к полкам.

На этот раз мне принесли две книги на выбор: местный детектив «Великая жертва» и «Забавные истории из практики магов». Я на радостях вцепилась сразу в обе, вызвав у библиотекаря довольную улыбку.

Поскольку мне было интересно и то и другое, предложила выбирать Янисару, и мы начали с забавных историй. Читать с ним было здорово, поскольку он не только чётко и лаконично поправлял меня при неправильном ударе, но и смог довольно внятно объяснить суть встретившихся в рассказе магических действий, не имеющих аналогов в моём мире. Время пролетело незаметно, но на урок мы пришли вовремя, потому что за стол в библиотеке сели так, чтобы видеть часы.

Историю вёл мастер Гарун, и по большей части он пересказал нам то же, что было написано в учебнике, сделав лишь небольшие поясняющие отступления. Сказав, что в дальнейшем первую половину урока будет занимать опрос по прошедшему материалу, а во второй даваться новый материал, преподаватель предложил задавать вопросы.

Поскольку в ходе этого урока выяснилось, что даты здесь отсчитывают от катастрофы, как мы от Рождества Христова, а речь шла только о первых годах, вопрос у меня появился. Но, дабы не выглядеть полной дурой, я решила сначала задать его Тареку.

– А сейчас какой год от катастрофы? – прошептала я, легонько толкнув его в бок.

– Не знаю, – озадаченно ответил мальчишка, и я подняла руку:

– Простите, мастер Гарун, а какой сейчас год от катастрофы?

– Неплохой вопрос, – констатировал преподаватель. – Кто-нибудь из вас знает ответ?

Единственная поднятая рука оказалась на первой парте. Похоже, Янисар имеет неплохое образование по местным меркам.

– Слушаем вас, молодой человек, – разрешил ему отвечать мастер Гарун.

– Двести девяносто девятый, – с достоинством произнёс тот.

Мастер кивнул и задал нам всю первую главу, которая была листов на восемь. Я с грустью покосилась на сумку, где лежали взятые в библиотеке интересные книги. Но лёгкой жизни никто и не обещал.

Под самый конец урока в класс пришёл мастер Кайден. Преподаватель тут же отступил к окну, освобождая ему своё место, но тот не стал отходить от двери. Окинув нас суровым взглядом, он велел:

– После обеда собираетесь здесь в спортивной форме. Брать с собой ничего не нужно.

Проинструктировав нас таким незамысловатым образом, он повернулся и, не прощаясь, ушёл, после чего мастер Гарун отпустил всех на обед.

В столовой ребята рассказали мне, что в группе уже в первый день наметился отстающий. Рамина не смогла до конца урока справиться с заданием. Оказалось, ей семь лет. Близнецов это очень удивило, поскольку в академию обычно брали с восьми. Чем тут помочь, я не знала, всем вначале тяжело, пока рука не привыкнет.

Группа, переодетая в местную спортивную форму, смотрелась забавно. Все в коротких штанишках и мешковатых майках, как из одного гнезда выпали. Пришедший за нами мастер Ивор был примерно моего роста, то есть около ста семидесяти сантиметров, довольно крепкий, с цепким взглядом и лёгкой сединой в волосах. При ходьбе он немного хромал на левую ногу.

Ничего особо примечательного в самой физподготовке не было: почти половину урока мы бегали кругами по площадке, после чего, построившись в две шеренги, делали разминку, повторяя упражнения за преподавателем.

Мастер Сорин, преподаватель по медитации, пришёл за нами прямо на спортивную площадку и отвёл в отдельно стоящее небольшое помещение, где было сумрачно, а на полу лежали коврики. Стол в этой комнате был только один и стоял в углу, примыкая к здоровенному шкафу.

Рассадив нас на коврики по-турецки с руками, сложенными на коленях ладонями вверх, чтобы привыкали к нужной позе, он долго и подробно объяснял, что и как нужно делать. Закончился его монолог на том, что в будущем мы должны научиться входить в медитативное состояние в любом окружении, а не только сидя в нужной позе в тихой комнате. После этого нам было предложено попытаться применить полученные знания на практике.

На первый взгляд, ничего трудного в описанной мастером технике медитаций не было. По его словам, у каждого человека, помимо физического тела, имелось ещё и энергетическое, которое делилось на две части – ауру и резерв. Аурой называлась та часть, которая находилась внутри физического, была тесно с ним взаимосвязана и влияла на его состояние. Внутри ауры находились энергетические каналы, завершающиеся некими клапанами, которые соединяют ауру и резерв. Именно состояние этих клапанов и определяет способность человека быть магом. Если клапаны закрыты, то энергия из резерва не может поступать в каналы, и, соответственно, нечем напитывать заклинания. Сам же резерв представлял ту часть энергетического тела, которая находилась вне нашей физической оболочки, хотя и тесно примыкала к ней. Суть принудительного наполнения резерва при помощи медитации заключалась в выдавливании лишней энергии из ауры в резерв силой воли и насыщении ауры энергией при дыхании. То есть, на мой взгляд, нужно было совместить дыхательные упражнения с хорошим воображением.

На вечер нам задали провести в медитации не менее получаса и пообещали, что в ближайшее время мы сможем проверить результат данного упражнения. На этом первый учебный день закончился.

Назавтра у нас до обеда стояли рисование, теория магии и снова чистописание, а после обеда – левитация и медитация. Я просмотрела расписание на другие дни и выяснила, что медитации имеются каждый день, а послезавтра будет история, которую ещё предстояло выучить.

И всё же после занятий мы отправились на почту. Господин Зиранд явно ждал нас, поскольку, как только мы предъявили медальоны, вручил семь посылок и два письма для доставки получателям. Читать письма не требовалось, просто почтарь решил, что будет лучше, если серьёзным людям письма отнесём мы, а не уличные мальчишки. Получив инструктаж по поводу оплаты, которую должны взять за доставленные посылки и принести сюда, мы разделили город на три сектора, расходящиеся от почты, и быстрым шагом направились в разные стороны. Мне на всякий случай предварительно показали на карте, где находятся цели моего маршрута, чтобы не плутала.

Попытка медитировать на ходу не увенчалась успехом, поскольку всё время приходилось ориентироваться на местности и временами сверяться с картой. Проблем с доставкой не возникло, так что примерно через час мы вновь собрались на почте и отчитались господину Зиранду. Получив четыре заработанных медяшки на троих, мы остались довольны друг другом.

По дороге в академию зашли в корчму и сказали, что будем брать яйца с завтрашнего дня. Я подумала и оставила две медяшки задатка, на что корчмарь одобрительно кивнул. Быстренько поужинав в полупустой столовой, пошли умываться и учить историю. Марек рвался, как в предыдущие дни, побегать и поиграть на спортивной площадке, но мы с Тарекком были непоколебимы.

Переменяя чтение учебника истории и написание для себя краткого конспекта для повторения с попытками медитировать, до сумерек я осилила примерно половину первой главы. И уже засыпая, подумала, что работа на почте отнимет всё же слишком много времени. Если домашних заданий станет больше, придётся от неё отказаться и придумывать что-то ещё.

Умаявшись за предыдущий день, я проснулась только по сигналу подъёма, вздрогнув при этом всем телом. Наскоро умывшись, сложила в сумку учебные принадлежности, книгу с историями о магах и трусцой побежала в столовую.

Близнецы уже завтракали, я подседа к ним и была крайне удивлена зрелищем хмурого Марека.

– Что случилось? – оторопело спросила я, недоумеваю, когда это что-то могло успеть случиться.

– История такая муть, ничего не могу запомнить, – раздосадованно буркнул мальчишка.

– Я не знаю, как ему помочь, – развёл руками Тарек. – События он помнит, но местами их путает.

– А сколько раз текст читали? – поинтересовалась я между ложками каши.

– Я – один раз, Марек – три.

– И не запомнил? Погодите, вы весь текст сразу читали?

Это ж как наискосок надо просматривать, чтобы за вечер три раза при его скорости чтения осилить?

Марек кивнул. Тарек вопросительно смотрел на меня. Я поперхнулась кашей и решила, что столовая – не место для внедрения новых методов обучения.

– Придём в класс, покажу, как я учу. А сейчас дайте я доем спокойно, а то подавлюсь – спасать придётся.

Близнецы заулыбались, окрылённые надеждой на скорое решение проблемы.

Добравшись в класс, мы достали учебники по рисованию и прихваченный мальчишками учебник истории.

– Вы знаете, что такое пересказ? – поинтересовалась я у близнецов. Оба отрицательно помотали головой. – Это изложение краткого содержания текста или события без мелких подробностей. Вот, например, как вы расскажете о нашем устройстве на почту? Давай ты, Марек.

К нашему разговору начали прислушиваться постепенно собирающиеся в класс адепты.

– Ну, мы пошли, попросили, и он нас взял, – ответил мальчишка.

Я обернулась к окружившим нас одноклассникам.

– Кому-то понятно, кто куда и зачем ходил?

Ребята со смешками отрицательно покачали головой. Марек тут же насупился.

– Теперь давайте послушаем вариант Тарека.

Адепты заинтересованно посмотрели на второго брата. Тот сосредоточился и выдал такой детальный рассказ, что даже я удивилась подробностям, которые не помнила.

До урока оставалось всего несколько минут.

– Похоже, у Тарека абсолютная память, но это редкость, и так могут немногие. Нужно просто выделять важные моменты. О ком рассказ? О нас с Марекком и Тарекком. Куда мы ходили? На почту. Зачем? Устраиваться на подработку. Нас не хотели брать, но Тарек уговорил почтаря. Когда это было? Пять дней назад. Всё. И так же с учебником по истории: читаем не весь текст, а кусок о каком-то отдельном событии. Как только оно заканчивается, останавливаемся и делаем для себя примерно такой же пересказ. Повторяем эту процедуру с кусочком, пока не запомним, потом переходим к следующему. Кусочки как-то для себя обзываем и запоминаем их последовательность, я так даже записываю, но кому трудно писать, пока придётся запоминать.

В этот момент раздался одиночный удар колокола, и адепты поспешили рассестись по своим местам. Пожилая женщина с пышной причёской пришла не сразу, как это было с другими преподавателями, а порядком задержавшись, и представилась как мастер Вериды.

Собрав с нас по одному чистому листу, она разлиновала их на шесть ячеек с каждой стороны и раздала обратно, после чего, строго велела слушать и не начинать, пока она не разрешит, стала рисовать задание на доске. Сначала требовалось в ячейку на листе максимально ровно и уверенно вписать круг, потом в круг поместить два треугольника вниз и вверх вершиной так, чтобы они углами касались круга. В центральную часть получившейся фигуры вписывался ещё один круг, а в него звезда. В каждый из получившихся малых треугольников, вершинами касающихся внешней окружности, также требовалось вписать небольшой круг.

– Не торопитесь, делайте всё аккуратно, – увещевала мастер. – Постарайтесь, чтобы ваши движения были чёткими и уверенными, иначе линии будут неровные.

Адепты сопели и пыхтели, но упорно не сдавались. На этот раз трудности возникли абсолютно у всех, даже у нас с Янисаром, но я честно старалась. Закончив, подняла руку и показала мастеру результат своей работы.

– Неплохо, очень неплохо, – похвалила меня преподавательница, – но можно и лучше. Разлиновать ещё один лист?

Я решила, что тренировка лишней не будет, и согласилась. До конца урока не успела заполнить три ячейки, но, заглянув в листы других адептов, сначала похвалила себя за результат, а потом сама же себя и урезонила. Это ведь всего лишь дети, и у них просто меньше развит навык.

Пришедший на свой урок мастер Кайден с удивлением застал всех адептов за учёбой: одни дорисовывали фигуры в ячейки, а другие на учебнике по теории магии отработывали мой метод заучивания. И только я, на первый взгляд, ничего не делала, хотя в действительности внимательно слушала пересказ Марекком главы по истории, задавая наводящие вопросы там, где он упускал важные моменты. Заодно и сама таким образом повторяла.

Мастер обвёл взглядом группу, хмуро глянул на меня и начал урок. Каждое заклинание состояло из трёх компонентов: вербального, который произносится вслух, либо на более продвинутых уровнях проговаривается в уме, символьного и направленного потока энергии. Символьная часть может быть как простой, так и очень сложной. К наиболее простым относился символ левитации, выглядевший как жирная точка под полукругом, и символ огня, состоящий из трёх пересекающихся в центре линий. У нас так в печати звёздочку изображают. Оба символа мастер нарисовал на доске рядом с уже имевшейся там с прошлого урока схемой, относившейся к средним по сложности. О сложных нам даже думать было страшно.

– Вопросы? – обратился к нам преподаватель, одновременно нажав на небольшой рычаг в боковой части доски, после чего все записи исчезли.

– Ух ты! – шёпотом прокомментировал этот процесс впечатлительный Марек.

А у меня был вопрос, но задавать его было страшно. И всё же я решилась поднять руку.

– Что именно вам непонятно? – поинтересовался ровным голосом мастер Кайден.

– Простите, мастер, но я видела, что маги используют жесты при сотворении заклинаний. Вы не могли бы пояснить – зачем.

– Жест заменяет часть символической составляющей. Подробнее будете это проходить на четвёртом курсе. Ещё вопросы?

Больше вопросов не было.

– В таком случае, сейчас будем заучивать вербальную составляющую двух заклинаний: левитация и огонь. Я чётко произношу слово один раз. После этого тот, на кого я покажу, повторяет его. Если говорит неверно, я поправляю. Оба слова и символа есть в учебнике, вечером повторять их нужно, пока не дойдёте до полного автоматизма, но совмещать символ и вербальную составляющую, а тем более пытаться добавлять потоки силы строго запрещается.

Когда ваш преподаватель по левитации мастер Эрх сочтёт возможным вашу самостоятельную тренировку, он вам об этом скажет. Всем всё понятно?

Мы закивали.

Слова оказались такими же несложными, как и символы. Сначала, как и было сказано, проговаривали их по одному, потом раз пятьдесят повторили группой. Мне упорно одновременно со словом лез в голову символ, относящийся к заклинанию. Вот понимаю, что нельзя, но попробуйте не думать о чём-то, если вас попросили об этом не думать.

А ещё нам попытались втолковать, что чем выше чёткость совмещения вербальной составляющей с символом и последующая концентрация на нём, тем меньше напрасные потери энергии. И именно концентрацию мы будем тренировать всё ближайшее время на уроках левитации и практической магии.

На этом занятие закончилось, и все свободно вздохнули. В присутствии мастера Кайдена адепты чувствовали себя неудобно. То ли взгляд у него какой-то особенный, будто каждый миг оценивает, бросишься ты на него или нет, то ли тон, сразу обозначающий безоговорочное превосходство. В общем, все в полной мере прониклись тем настороженным опасением, с которым относились к мастеру Кайдену другие адепты и даже преподаватели.

С мастером Лианилой мы снова делали упражнения на мелкую моторику и писали прописи. В самом начале урока она попросила Рамину показать ей вчерашнее задание, которое велела доделать за вечер, и выяснилось, что малышке так и не удалось справиться с тремя нижними строчками.

– Тебе нужно больше стараться, – назидательно произнесла преподавательница. – В конце каждой декады подводят итоги успеваемости адептов, и если ты сильно отстанешь, тебя отчислят.

Я вздрогнула. Жёстко тут у них, у нас-то раз в полгода отсеивали, после экзаменов.

– Таль, а давай ты за неё вечером дописывать будешь, – шёпотом предложил Марек, которому было откровенно жаль малышку, та чуть не плакала.

– Нет, как только перейдём к буквам, это тут же засекут, а может, и раньше. К тому же, если она не научится писать, всё равно не сможет дальше учиться, – так же шёпотом ответила я.

Примерно с середины урока мы с Янисаром, сдав работы, опять ушли в библиотеку читать истории о магах. И всё-таки странно, что у Рамины так плохо получается. Она, конечно, маленькая, но у нас дети значительно раньше читать и рисовать начинают. У многих в классе выходит не особо быстро и ровно, но я специально присмотрелась – её рука буквально не слушается.

Пока дочитали ещё один рассказ, начался обед. Янисар, взяв свою порцию, присоединился к нам с близнецами, а за соседним столиком плакала над тарелкой с супом Рамина. Я вопросительно посмотрела на мальчишек.

– Она меньше трети от сегодняшнего задания успела, и у неё рука болит от старания, – грустно сообщил Тарек, а Марек просто угрюмо смотрел в свою тарелку.

В этот момент ещё одна адептка из нашей группы, кажется, Ирра, под села к девочке и попыталась её успокоить, но от этого Рамина только сильнее расплакалась. Поняв, что ничего путного из попыток успокоить малышку не получится, одноклассница стала есть. И тут у меня возникло ощущение какого-то несоответствия. Посмотрела на девочек, на наш стол, снова на девочек. Что-то было не так, но я никак не могла понять, что именно.

– Ты чего? – первым не выдержал Янисар.

Я зажмурилась, посмотрела на сидящих рядом со мной с ложками в руках мальчишек, снова на девочек и наконец поняла, что мне показалось неправильным. Они держали ложки с одной стороны стола, хотя сидели напротив. Рамина держала её в левой руке! А писала-то она правой, я точно помню, поскольку сегодня присматривалась. Так и не притронувшись к своему обеду, я пересела за стол к девочкам.

– Рами, ты когда ешь, всегда держишь ложку в этой руке?

– Да. – Девочка с некоторым удивлением посмотрела на свою руку. – А так неправильно?

– Нет-нет, всё нормально, – поспешила я успокоить малышку. – Что ещё ты обычно делаешь этой рукой?

– Ну... всё, – немного замялась растерянная малышка.

– Скажи, пожалуйста, почему, когда пишешь, то держишь стилус в другой руке?

– Потому что нам так показали.

А вот теперь мне очень нужна мастер Лианила. Я обвела столовую взглядом и обнаружила её за одним столом с мастером Кайденом. Ну нет, туда я даже ради Рамины не пойду, лучше подожду, когда она поест и будет проходить мимо нас к выходу.

Желудок буркнул, что безалаберная хозяйка его так и не начала кормить. Я извинилась перед ребятами и перенесла свой обед за столик к девочкам. Жевала торопливо, поскольку не была уверена, что удастся доесть после разговора с преподавательницей. Мастера направились к выходу вместе. Я внутренне содрогнулась, но посмотрела на всё ещё плачущую малышку и решительно встала у них на пути. В глазах мастера Кайдена загорелось бешенство, его губа дёрнулась, будто он собирался зарычать. Я попыталась отвести от него взгляд и заговорить с преподавателем чистописания, но у меня не получалось. Наверное, именно так чувствует себя кролик при виде удава. Пришлось впиться ногтями себе в ладонь. Физическая боль помогла ослабить наваждение, и я сконцентрировалась на женщине.

– Мастер Лианила, простите, пожалуйста, что беспокою, но вы не могли бы посмотреть, какой рукой Рамина ест? Думаю, она левша, а писать, насколько я помню, пыталась правой. Говорит, взяла стилус в правую руку потому, что так показали, – выпалила я, боясь, что либо преподавательница уйдёт, либо моя решительность закончится.

Мастер посмотрела на малышку, задумалась, припоминая, в какой руке та держала стилус, и решила:

– После пятого урока жди меня у скульптуры в холле. Попробуем научить тебя писать левой рукой, может, проблема действительно в этом.

Девочка активно закивала и шмыгнула носом, но больше уже не плакала. Женщина погладила её по голове, кивнула мне и направилась к выходу. Мастер Кайден остался стоять возле нашего столика. Я не выдержала первой – схватила сумку и чуть ли не бегом бросилась к выходу. Обойдусь как-нибудь без компота, водички можно из-под крана попить.

Сердце прыгало как бешеный заяц, перед глазами плавали цветные пятна, пальцы мелко дрожали. А ведь он даже ничего не сказал! И вот тут я разозлилась на себя. Да какой из меня маг, в самом деле, если я преподавателей до дрожи и бегства из столовой боюсь! На вступительных не съел, и сейчас не съест. А покусать я и сама кого хочешь могу. Я не сделала ничего плохого, а убежала так, будто в чём-то виновата. Глубоко вдохнув, медленно выдохнула и постаралась успокоиться. Немного подумав, решила помедитировать – сосредоточенность на дыхании, по идее, должна способствовать обретению душевного равновесия. К возвращению в класс большинства адептов я уже пришла в себя.

– Ну ты даёшь, – подлетел ко мне Марек. – Кайден на тебя как зыркнет, а ты ему в глаза смотришь и не моргаешь. Мы уж думали, он заклинание на тебя кинул. Страшно было жуть как!

– А уж мне как страшно, – не стала я отрицать очевидное. – Зато, возможно, мастер Лианила сможет помочь Рамине.

– Здорово! – обрадовался Марек, и Тарек кивнул, подтверждая своё согласие с братом.

Мастер Эрх оказался чуть полноватым мужчиной средних лет с добродушным лицом. Мы ещё раз дружно повторили «летательное слово», как его с моей лёгкой руки прозвали адепты, нам снова нарисовали на доске нужный символ и раздали по обычному птичьему перу, вызвав этим некоторое недоумение.

– Перья – самый простой для левитации материал, – пояснил преподаватель. – Они по своей природе предназначены для удержания в воздухе. Вам следует рукой поднять перо так, чтобы оно было обращено широкой стороной к столу, а узкой к вам. Представьте на самом перо символ и одновременно с произнесением заклинания силой воли направьте в символ энергию из своего магического резерва. После этого перо следует отпустить. И если всё сделано правильно, то оно останется висеть в воздухе, а если вас постигла неудача, то перо спланирует на стол. Как только вы потеряете концентрацию или у вас закончится резерв, перо опять же спланирует на стол. А теперь можете попробовать.

Мы неуверенно потянулись к перьям. С первыми двумя пунктами всё было понятно ещё с урока по теории магии, а вот с наполнением энергией было ничего толком не ясно, во всяком случае, мне. И тем не менее через несколько минут в классе одно перо повисло в воздухе.

– Отлично, просто отлично! – обрадовался преподаватель. – Один из лучших результатов за последние годы!

Все начали озирались, пытаясь понять, кто же у нас так отличился, и с удивлением воззрились на Рамину. Та смутилась, покраснела и уронила перо.

– А вот концентрацию терять не следует. Тренируйтесь, и тогда у всех получится, – намекнул нам преподаватель, что урок продолжается.

Мне первый раз удалось подвесить перо примерно к середине занятия, после чего я его пару раз роняла, но упорно подвешивала снова. В самом конце урока удержать перо удалось и последнему, почти отчаявшемуся уже адепту, так что отстающих в группе не оказалось.

– Отлично, просто отлично, – снова похвалил нас преподаватель. – Надеюсь, что все вы приложите максимум усилий к развитию ваших способностей. Не жалейте на это времени.

– То есть нам можно тренироваться по вечерам? – осторожно уточнила я.

– Нужно, девушка. Обязательно нужно. Забирайте перья с собой и старайтесь их удерживать. Как только сможете делать это достаточно долго, мы перейдём к передвижению левитируемых предметов.

Адепты загалдели, но мнения при этом разделились. Кто-то, как и я, был рад возможности применять магию, кто-то бурчал, что и так времени погулять не остаётся.

Потом пришёл мастер Сорин и забрал нас на медитацию, где мы расселись по коврикам и приготовились слушать преподавателя.

– Итак, кому из вас удалось удержать перо на уроке левитации, поднимите руки, – командовал преподаватель и с удивлением воззрился на тринадцать поднятых конечностей. – Какой удачный в этом году набор. Сейчас возьмите свои стилусы и дайте мне.

Мы достали письменную принадлежность из сумок. Мастер у каждого брал стилус на несколько секунд, потом возвращал адепту. Все удивлённо смотрели на него.

– Я только что выпил энергию кристаллов на всех ваших стилусах, – сообщил преподаватель, и мы обиженно уставились на этого проглоты. – Сегодня занятие будет разделено на две части. Первую половину вы будете медитировать, чтобы восполнить энергию, потраченную на уроке левитации. После этого я расскажу вам, как следует заливать кристаллы, а вы попробуете сами наполнить малый кристалл на стилусе.

Медитация прошла быстро и спокойно. Мне даже показалось, что я ощущаю какое-то изменение в своём состоянии, будто чувство притупляющегося голода, но могло и примерещиться.

После этого был рассказ о кристаллах, которые по ёмкости делились на четыре основные категории: малый, ученический, магистерский и архимага. Малый использовался в мелких бытовых приборах и имел маленький, но не чётко фиксированный объём. Ученический кристалл равнялся базовой величине расхода энергии на удержание камня весом в один килограмм в течение минуты. Магистерский равнялся десяти ученическим, а кристалл архимага – десяти магистерским. Для этих кристаллов также имелись эталонные заклинания, которые

расходовали ровно столько энергии, сколько содержалось в кристалле. Но раз мы их всё равно не скоро будем изучать, то и рассказывать нам о них не стали.

Далее последовало пояснение, что наиболее легко поддающиеся регулировке энергетические клапаны находятся на кончиках пальцев. Поэтому кристалл полагалось зажимать либо двумя, либо тремя пальцами, кому как удобно. Энергия в кристалл направлялась по тому же принципу, что и из ауры в резерв, только теперь её следовало черпать из резерва. Полностью залитый кристалл начинал слегка светиться и, как выразился мастер, «сопротивлялся» наполнению. Описать он это не смог и, сказав «сами почувствуете», предложил приступить к заливке.

Первый результат мы получили почти сразу, и опять отличилась Рамина. Вот уж кто действительно прирождённый маг! Мастер предложил остальным продолжать, а её увёл к столу мерить резерв тем самым прибором, который был на экзамене. После чего она вернулась на место с кристаллом побольше, видимо, ученическим, а вскоре, немного помедитировав, залила и его. Малый кристалл к концу занятия удалось залить ещё восьмерым, включая меня, близнецов и Янисара. Нам тоже измерили резерв, что-то записали на разлинованный лист, но ничего не выдали.

Снова рассадив всех на коврики, мастер Сорин прояснил ситуацию.

– Как только измерение покажет, что вы способны наполнить ученический кристалл, вам устанавливается норма по заливке, которую нужно будет отрабатывать на занятиях по медитации. Ничего страшного в том нет, даже наоборот – полное опустошение резерва приводит к его более интенсивному росту.

На этом урок закончился, и мы с близнецами побежали на почту. По дороге я заметила, что Рамина возвращается в академию. Ну да, ей же ещё с мастером Лианилой заниматься.

Сегодня на почте работы почти не оказалось – было только одно письмо, правда, предназначалось ректору нашей академии. Пришлось брать. Раз уж взялись подрабатывать, надо и к ректору идти. Завтра почтарь тоже сказал не приходить, а вот послезавтра ожидалась карета с посылками. Близнецы отправились в таверну за нашим дополнительным питанием, а я – сдаваться на суд руководства, понятия не имея, как ректор посмотрит на эту нашу подработку. Архимаг Таврим забрал письмо, ничего не спросив, видимо, мы были не первыми, кто подрабатывал, и, пока не сказывалось на успеваемости, это никого не интересовало.

С близнецами встретилась уже за ужином. С историей у них более-менее наладилось, так что договорились через полтора часа собраться на спортивной площадке, чтобы размяться и потренироваться в левитации перьев. Я за это время успела дорисовать три фигуры, не оконченные на уроке, и доделать свой конспект по истории. Чтение давалось мне всё легче.

Помывшись после беготни и левитации, я попробовала медитировать лёжа, но незаметно для себя провалилась в сон.

И снова меня разбудил сигнал подъёма. Похоже, прав был королевский архимаг, и магия действительно воспринимается организмом как тяжёлый труд. Но мне всё равно всё нравилось, особенно учитывая лежащие на столе дополнительные два яйца, потому что есть хотелось зверски. Привычно умывшись и загрузив необходимое в сумку, я лёгкой трусцой побежала в столовую. Прямо у входа столкнулась с близнецами и, взяв завтрак, обнаружила за ближайшим четырёхместным столиком Рамину. Мы, не сговариваясь, подсели к ней.

– Как твои дела? – сразу задала я беспокоивший всех нас вопрос.

– Хорошо, – улыбнулась она. – Я только чуть-чуть не успела вчерашнее задание дописать. Но мастер сказала, что если дальше буду так же заниматься, к концу декады догоню, и у меня всё будет нормально.

Я подняла глаза от очищенного яйца и столкнулась взглядом с мастером Кайденом, который разглядывал нас со своего места за преподавательским столиком. Вот дались мы ему, даже

кашу есть перестал. Чуть не подавившись под взглядом завуча, быстренько дожевала завтрак, и мы ушли в класс, пока он к нам не прицепился.

Сегодня первой была история. Адепты сидели с учебниками, некоторые с листками, на которых было что-то записано. Все усиленно повторяли и ещё более усиленно нервничали.

Вошедший мастер Гарун начал с вопроса, заданного строгим голосом:

– Кто сумел полностью выполнить задание? Поднимите руки! – И с откровенно удивлённым выражением лица обнаружил полный комплект из тринадцати поднятых рук. – Ну что ж, раз вы так уверены в своих знаниях, спрошу всех, – «обрадовал» он нас с ехидной усмешкой.

К ещё большему удивлению преподавателя, с опросом также справились все, хотя и с разной степенью уверенности. Он побарабанил пальцами по столу, задумчиво разглядывая нас, в сжатые сроки пересказал своими словами вторую главу, размером не особо отличающуюся от первой, и её же задал к следующему уроку.

Мастеру Ивору после этого все обрадовались, как родному, сильно его этим удивив. После активной умственной работы и нервного состояния побегать действительно хотелось. Правда, побегать мы норовили не цепочкой, как этого требовал мастер, а гурьбой. Причём ребятня, разбаловавшись, пыталась дёргать меня за косичку, заплетённую из не слишком длинных волос. Я, пользуясь преимуществом в росте и длине рук, толкалась и отпихивалась, не подпуская к себе шалунов. Но мальчишки и девчонки со смехом напрыгивали сразу с разных сторон и таки умудрялись добраться до заветной косички. К концу третьего круга в этом безобразии участвовали уже все адепты. Даже не по возрасту серьёзный Янисар не удержался и попытался настичь меня с левого бока, но оказался недостаточно ловким и, получив ощутимый толчок ладонью в лоб, кубарем укатился в сторону.

К концу четвёртого круга мастеру надоело безрезультатно ругаться из центра довольно большой площадки. Он догнал нас и надавал подзатыльников всем, кроме вёрткого Марека и ещё одного веснушчатого мальчишки с цепким взглядом, сидящего в нашем классе за второй задней партой. Этот ничем раньше не выделявшийся парнишка при приближении преподавателя просто ускорился раза в полтора без особых усилий и держался на значительном расстоянии, пока тот не успокоился. Мне тоже досталось. Но, скажу честно, избивать нас мастер Ивор не собирался, просто показал, кто тут главный. Ребятня же переглядывалась и явно нацеливалась на новую игру – «Увернись от мастера», с завистью поглядывая на двух своих героев – ловкого и быстрого.

Мы довольно быстро выяснили, что мальчика, которого звали Рейс, бегать учил отец-охотник, а сам он в свои десять лет уже самостоятельно охотится на мелкую дичь и неплохо стреляет из лука. Прислушивавшийся к нашему разговору мастер пообещал принести на следующее занятие тренировочное оружие и, если Рейс с двадцати шагов попадёт в мишень хотя бы три раза из десяти, разрешить ему самостоятельно тренироваться в начале урока вместо части пробежки. Мы обзавидовались.

После обеда была левитация, на которой, убедившись, что перья в воздухе более-менее уверенно держатся у всех, нам объяснили, как поднять перо со стола и опустить его обратно. Для этого требовалось, не теряя концентрации и не разъединяя символ с левитируемым объектом, перемещать в пространстве именно символ, не пытаясь влиять на объект. Тот передвигался автоматически, следуя за символом. Это и стало заданием на весь сегодняшний урок: подняли до уровня глаз, зафиксировали, положили на парту, убрали заклинание. И так по кругу.

У меня особых проблем не возникло, разве что к самому концу урока резерв закончился. Мастер Сорин сказал, что это нормально, и велел отдыхать. И всё же примерно у половины группы были трудности с заданием, в том числе у Марека, который не мог долго концентрировать внимание на одном объекте. Но несколько раз удалось проделать весь круг и ему.

В конце урока мастер хвалил наиболее успешных, успокаивал отстающих и всем рекомендовал тренироваться самостоятельно. Также он поведал, что усилия, затрачиваемые на левитацию, напрямую зависят от веса поднимаемого предмета. И что нашего резерва, учитывая слабую концентрацию, хватит разве что на чашку с компотом, поднятую на несколько минут. Так что тренировки, тренировки и ещё раз тренировки.

На медитацию сегодня все пришли уставшие и с пустыми резервами. Первая половина урока, посвящённая восстановлению, окончилась тем, что кто-то из задремавших мальчишек всхрапнул, и все выпали из медитации под сердитый монолог мастера Сорина. По-моему, третья девочка в нашей группе тоже тихо дремала, но мы с Раминой стойко держались. Не знаю, на чём она, а я на одной гордости. В этом сумраке спать хотелось невероятно. Как же хорошо, что сегодня на почту идти не нужно. Похоже, придётся всё-таки отказываться от подработки.

На второй половине урока группу разделили. Те, кому вчера не удалось наполнить кристалл на стилусе, продолжали пытаться это сделать. Остальным выдали пустые кристаллы для заливки: Рамине один ученический и три малых, другим по три малых.

Успехи разнились. Я осилила только два малых, третий так и не начал светиться, как ни упиралась. Марек залил аж четыре, порадовав мастера. Остальные справились ровно с тем количеством, которое им выдали. И ещё трое перешли в группу заливщиков, заполнив кристаллы на своих стилусах.

На улице, где было светло и обдавало ветерком, от сонливости не осталось и следа. А вот есть хотелось просто зверски. Кое-как дотерпев до ужина за учебником истории, мы собрались за одним столом. Женщина на раздаче, посмотрев на наши откровенно голодные взгляды, выдала по полуторной порции. Рамина снова ела в нашей компании. После ужина послали Марека, как самого шустрого, в таверну отдать медяшку за завтрашнее питание, а сами ушли ждать его на спортивную площадку. Несмотря на плотный ужин, всё ещё присутствовало чувство голода. Поговорив немного о преподавателях и уроках, мы решили не тратить время зря и прямо на травке сели медитировать. К моменту, когда вернулся Марек, все с удивлением обсуждали пришедшее чувство насыщения. Похоже, голод вызывался ещё и пустым резервом, поэтому требовалось наполнять не только желудок. Для подтверждения теории посадили медитировать всё ещё голодного Марека и в скором времени убедились в правильности своих выводов.

В комнате я решила поставить небольшой эксперимент и потренироваться с концентрацией, поскольку при обычных упражнениях у меня с ней проблем не возникало. В своё время, когда я учила уроки, бабушка слушала на кухне радиоспектакли, ну, и я их «краем уха» тоже слышала. Так что разделять внимание я не только умела, но и привыкла.

Подвесила перо в воздухе над столом по левую руку от себя и частично от него отвернулась, видя лишь краем глаза, но стараясь не сосредотачиваться на пере и только мысленно удерживать символ. Повернулась проверить результат – перо висело. По идее, так должно расходоваться больше энергии, и перо скоро упадёт, зато резерв будет расти. Открыла учебник истории и начала медленно читать, продолжая контролировать символ. Осилила один абзац, с трудом вникая в смысл, проверила – перо висело. Решив не особо сильно заморачиваться экспериментом, продолжила учить историю, постепенно делая конспект. Примерно через четверть часа вспомнила про перо – оно продолжало висеть. В задумчивости покрутила в пальцах стилус и, удивлённо воззрившись на одновременно поворачивающееся вокруг своей оси перо, всё же его уронила.

Попытавшись проанализировать, как же я крутила перо, поняла, что одновременно с движением пальцами мысленно следила за вращением стилуса и непроизвольно стала синхронно поворачивать символ. Подняла перо и специально покрутила его таким способом, потом попробовала перемещать горизонтально над столом. Всё получалось нормально, даже полёт «по восьмёрке».

Так и не уронив перо, я решила поэкспериментировать с чем-то более существенным, в качестве объекта выбрав деревянную ложку. Поднять её мне удалось, но, в отличие от пера, было ощущение, что столовый прибор всё время тянет вниз. Продержаться у меня получилось меньше минуты, после чего ложка со стуком упала на стол, а я вновь почувствовала голод. Помедитировав с четверть часа почти до полной темноты, не удержалась и съела одно из припасённых яиц, после чего провалилась в глубокий сон.

На следующий день левитации не было, зато было сразу две медитации – на первом и последнем занятии. Пришедший за нами мастер Сорин объяснил, что так делается специально, чтобы начинающие маги не надорвались. Я безразлично пожала плечами. Поскольку чувствовала себя вполне нормально, не считая того, что почти постоянно хотелось есть, то и сегодня собиралась продолжить самостоятельные вечерние занятия. На первом уроке мы не заливали кристаллы, только наполняли резерв. Все выглядели уставшими, видимо, действительно вчера выложились. По дороге в класс я решила узнать, кто сколько вечером упражнялся, но выяснилось, что таких только шестеро, включая меня: близнецы, Янисар, Рамина и Рейс. Остальные смотрели на нас, как на ненормальных.

– Вам что, больше всех надо? – спросила третья девочка в нашей группе, которую звали Ирра.

– Перед мастерами выпендриться хотите? – добавил вихрастый задиристый мальчишка.

Мы даже не стали ничего отвечать. Если кто-то занимается дополнительно, именно чтобы выпендриться, это всё равно лучше, чем не заниматься.

Чистописание прошло как всегда, с поправкой на то, что теперь успевали все адепты. Мы с Янисаром снова ушли в библиотеку, а когда вернулись, застали странную картину: тот самый вихрастый мальчишка крепил к стилусу у доски какие-то колючки.

– Ты что делаешь? – первым отреагировал Янисар.

– Над мастером Веридой подшутим. Она схватит стилус – и как заорёт, – радостно сообщил он нам.

– Ничего себе шуточки, – оторопела я и отняла у него стилус.

Ну и дрянь же он туда приклеил! Сама все пальцы исколола, пока отковыряла. Еле успела положить стилус на место и сесть за свою парту, как пришла преподавательница. Янисар всё это время ругался с озорником, никак не желавшим понять, почему мы не хотим подшутить над преподавателем. Школьник сидел за партой передо мной. Я со своего места наклонилась к нему и шёпотом сообщила:

– Мы не против пошутить, но вот вчера с мастером Ивором было весело, а то, что придумал ты, жестоко. И всем бы за это влетело.

– Ну, так сама что-нибудь придумай, – буркнул он, не оборачиваясь.

– Уже придумала. Только сделать пока не могу. Через несколько дней увидите, – прошептала я, действительно имея забавную мысль на этот счёт...

На почте оказалось аж одиннадцать посылок, но распределились они как-то неравномерно: шесть в одном направлении, четыре в другом и одна небольшая коробка – в престижный район недалеко от дворца. Мальчишки посмотрели на адрес и шарахнулись как чёрт от ладана.

– Вы чего? – удивилась я.

– Мы туда не пойдём, – хором выдали близнецы и с надеждой уставились на меня.

– Да что с этой посылкой такое? Кусается она, что ли?

– Не знаем, может и кусается, – нервно передернул плечами Тарек.

Ну, если даже этого всегда рассудительного мальчишку проняло, я ожидала, что идти надо как минимум в бандитский притон, а как максимум... даже не знаю... к мастеру Кайдену, наверное. Оказалось, что коробка предназначалась тому самому архимагу Элтару, которым столь успешно запугали себя горожане. Я пожала плечами и понесла посылку по адресу – хоть

посмотрю, что за чудо такое. Двое уже виденных мной архимагов, Лисандр и ректор Таврим, оказались вполне нормальными людьми.

Дом, находящийся по указанному адресу, был одноэтажным, но зато большим по площади. За невысоким деревянным забором имелась аккуратная лужайка. Калитка оказалась не заперта. Я огляделась в поисках кого-нибудь сторожевого, но никого не обнаружила. Видимо, репутация охраняет мага ничуть не хуже четвероногих. Возле двери висел шнурок, и я встала перед дилеммой: постучать или подёргать? Подёргать мне показалось интереснее, постучать всегда успею, если он тут для красоты болтается.

Дверь открылась почти сразу, за ней находилось небольшое помещение, скорее всего, прихожая, почти половину которой занимал большой стол, приставленный к стене и смотревший тут совершенно неуместно. Переносить его, что ли, собрались? Или выкидывать? Дальше была ещё одна открытая дверь и коридор.

Откуда-то из глубин дома донёлся приглушённый мужской голос:

– Прямо по коридору, потом в открытую слева дверь, за ней по лестнице вниз. – И всё стихло.

Я после подобного инструктажа почувствовала себя уже не так уверенно, как по дороге сюда. Но стоять столбом перед дверью было глупо, и я пошла искать подвал, стараясь не дать разгуляться своей фантазии, насмотревшейся на родине фильмов ужасов.

Ничего кошмарного в подвале не оказалось. Внизу лестницы была ещё одна толстая дверь, испещрённая символами, а за ней – лаборатория с множеством колбочек, скляночек, целым шкафом разнокалиберных кувшинчиков, тремя разноразмерными костерками и письменным столом, заваленным бумагами. Хозяин дома – мужчина лет сорока с небольшим, довольно высокий, сухощавый, с пепельными волосами, убранными в недлинную косу, – повернулся ко мне и протянул руку за посылкой.

Забрав коробку, он сразу подошёл к столу и стал её распаковывать. Я осталась стоять у двери и терпеливо ждала, разглядывая помещение. На маленьком костерке, напоминавшем размерами обычную школьную спиртовку, активно булькала какая-то не особо плотно закупоренная колба. И не просто булькала, уже буквально подпрыгивала, а костерок был у самого края рабочей поверхности.

– А она не упадёт? – рискнула негромко поинтересоваться я.

Мужчина сердито покосился на меня, но, видимо, что-то в выражении моего лица его насторожило, и он обернулся к рабочему столу. Этот самый момент выбрала колба, чтобы всё-таки спрыгнуть со стола. Не знаю, что именно сотворил резко взмахнувший руками маг, а я сделала единственное, что умела, бросив в колбу заклинание левитации и подвесив её буквально сантиметрах в пяти от пола. Вот только остановить падение – это полдела, колбу ж ещё и удержать надо, а у меня после заливки кристаллов резерв почти пустой. Но тут уж отреагировал архимаг, подхватив сосуд и повелев:

– Отпускай!

Понятия не имею, успела я отпустить заклинание или оно само отключилось, потому что я тоже отключилась.

Первым ощущением было головокружение, потом к нему добавилась тошнота. Кажется, я сидела в кресле. Дежавю какое-то. Вот сейчас открою глаза, а там камин и архимаг Лисандр. Попыталась открыть глаза. Взгляд сфокусировался не сразу, но вполне терпимо. Архимаг имелся, правда не королевский, и сидел он не в кресле, а на краю большого письменного стола, за которым был здоровенный шкаф с книгами.

– М-да... – саркастически протянул он. – Измельчала нынче академия магии, если выпускные курсы колбу удержать не могут и на почте вынуждены подрабатывать. Как вы доказали до жизни такой?

– Я на первом курсе, – возразила ему слабым голосом.

– В таком возрасте? – удивился маг.

– Так получилось, – не стала я вдаваться в подробности.

– Но учебный год начался недавно. И вы пытаетесь меня убедить, что, только приступив к практическим занятиям, уже можете предметы на лету ловить? – В его голосе звучало изрядное недоверие.

– Ну, вообще-то я вчера ложку поднимала в качестве лучшего достижения, а на лету ловить раньше ничего не пробовала, – честно призналась я. – Наверное, это от испуга.

Архимаг посидел, подумал и, наказав мне даже не пытаться вставать с кресла, куда-то ушёл. Это хорошо, что он мне выметаться не велел, а то в вертикальном положении я сейчас передвигаться точно была не способна. Вернулся хозяин дома через некоторое время с кружкой и сунул мне её в руки.

– Пей мелкими глотками, это поможет прийти в себя.

Напиток был кисленький, комнатной температуры. Тошнота отступила после нескольких глотков, и дальше я прихлёбывала его уже с удовольствием.

– На почту-то чего устроилась? – поинтересовался он. – На бусы не хватает или резерв раскачиваешь?

– Резерв, – не поддалась я на его уже довольно беззлобную подначку.

– Ну, это дело полезное, – заключил маг и, отобрав у меня пустую кружку, поставил её на стол, после чего протянул серебряшку и четыре медяшки. – Серебряшка – за колбу, – пояснил он.

Я сначала хотела скромно отказаться, но вспомнила ощущение голода, малышку Рамину и, поблагодарив мага, взяла.

– Идти можешь уже?

Осторожно встала, прошла по комнате и кивнула. Да он и сам видел, что хожу я хоть и медленно, но вполне устойчиво. Проводив до двери, маг пожелал мне удачи и даже улыбнулся уголком губ. Я искренне пожелала того же, а сама смотрела на его глаза. Это были глаза старика, в которых угадала искра жизни и поселилась смертная тоска.

Было действительно жутко видеть нестарого ещё и вполне привлекательного мужчину с такими глазами. Неудивительно, что о нём столько страшных баек ходит. Но это было не моё дело, поэтому я просто повернулась и пошла отдавать почтарю полагающиеся четыре медяшки.

Близнецы, вернувшиеся раньше, уже очень нервничали. Увидев бледную и чуть не шатающуюся меня, они вытаращились так, что даже мне страшно стало.

– Что он с тобой сделал?! – с паникой в голосе воскликнул Марек.

– Ничего. Точнее, он меня ещё и полечил, после того как я поймала падающую колбу, потеряв из-за этого сознание у него в лаборатории.

– Ничего себе, – впечатлился Марек.

Я сдала деньги почтарю и получила причитающиеся нам троим семь медяшек.

– Пошли, а то на ужин не успеем, – поторопила я ребят и первой вышла на улицу.

Быстро идти не получалось, зато я успела по дороге рассказать друзьям о своём первом в жизни заработке при помощи магии. Предложила им за счёт этих средств и Рамину подкормить, и себе ещё что-нибудь, кроме яиц, иногда покупать, а то есть хотелось почти всё время. Ребята не возражали, но сегодня на выбор дополнительных блюд времени не было, так что Марек опять побежал в корчму, а мы кое-как с моей скоростью доползли до академии к самому концу ужина и успели поесть.

Колдовать сегодня я больше не рискнула, а вот помедитировала с удовольствием, постепенно чувствуя себя всё лучше – то ли благодаря медитации, то ли лекарство архимага Элгара всё ещё продолжало действовать. Так что меня даже хватило на то, чтобы до конца дописать конспект по истории. Уснула я до крайности довольная.

Проснулась по сигналу малого колокола на удивление бодрая и отдохнувшая. Попробовала поднять левитацией лежащую на столе ложку и быстро опустила её обратно. Хотя действие и далось легко, но не хотелось выкладываться перед занятиями. Проверив кристалл на своём стилусе, залила его до полного, после чего немного помедитировала для восстановления резерва. Чтобы до завтрака не тратить время впустую, повторила историю по конспекту. Если ничего нового сегодня не зададут, может, ещё и истории о магах почитать вечером успею.

Рисование и чистописание прошли обычно, а на физподготовку мастер Ивор, как и обещал, принёс тренировочный лук. Рейс не просто попал в мишень с двадцати шагов, девять из десяти стрел он вонзил в центральный круг величиной чуть больше яблока и только одну в край мишени. Впечатлились все, включая преподавателя, и мы уговорили мастера дать нам возможность попробовать по одному разу. Марек был одним из троих, пусть криво-косо, но всё же попавших в мишень с десяти шагов, и до конца урока не мог спокойно стоять на месте, переполненный ликованием. У меня стрела вообще никуда не полетела, упав под ноги и вызвав обидные смешки.

Остальную часть урока мы бегали вокруг преподавателя и всеми возможными и невозможными способами уговаривали его поучить нас стрелять.

– Вы ещё ни бегать не умеете, ни драться, куда вам стрелять! – упорно отказывался он. – Вот если бы вы бегали быстрее и упражнения активнее делали, может, и оставалось бы немного времени на такие занятия.

И мы уцепились за эту идею. Рейс обещал потренировать желающих вечером перед ужином. Мы с близнецами тут же расстроились, но выяснив, в чём причина, тот решил показать всё завтра с утра, а тренироваться мы можем и по городу бегая.

Перед левитацией я отвела Тарека в сторонку и попросила его сделать на уроке и моё, и своё задание.

– Это как? – не понял он.

– Ну, там перья по очереди поднимай, то моё, то своё, или оба сразу, если можешь.

– А ты что будешь делать?

– Попробую препода нарисовать.

– В смысле? – окончательно запутался мальчишка.

– Увидишь, – не стала я раскрывать заранее все карты.

– Ну ладно, раз так сильно надо, сделаю, только не знаю, насколько у меня это получится, – неуверенно согласился он.

Задание на этом уроке осталось прежнее. Преподаватель сел за стол и стал наблюдать за результатами его выполнения. Я немного посмотрела за вполне успешной симуляцией Тареком моей деятельности и приступила к задуманному. Самым сложным оказался первый этап – поднять лежащий у доски стилус, предназначенный для писания на ней, который мне почти не было видно, но всё же это удалось. Дальше начала аккуратно вращать его так, чтобы направить пишущий край на доску. Было трудно не столько удерживать довольно лёгкий предмет, сколько чётко его контролировать, при том, что передо мной находились люди, совершающие движения. Аккуратно приставив стилус к доске, попробовала провести первую линию – получилось кривовато и неуверенно. В классе началось некоторое движение, кажется, несколько перьев самостоятельно опустились на стол. Я постаралась сосредоточиться только на стилусе.

В общем, к концу урока я была мокрая от пота и у меня дрожали руки, но на доске было нарисовано карикатурное и довольно кривое изображение нашего мастера левитации. Тот сидел и удручённо качал головой: у всех постоянно падали перья. А я упорно пыталась подписать под рисунком имя для пущей узнаваемости. Оставалось всего две буквы.

– Да, наверное, я слишком рано начал с вами упражнения на движение. Сегодня в группе концентрация просто отсутствует, – вслух огорчился мастер Эрх.

И тут у меня закончился резерв. Стилус со стуком упал на пол, оставив недорисованной половинку последней буквы. Мастер обернулся на звук и замер, глядя на доску. Какое-то время он просто находился в ступоре, а потом тихо и раздельно спросил:

– Кто это сделал?

Все молчали. Большинство не знало, а мы не сознавались.

– Ну что же вы? – повернулся к нам преподаватель, и лицо его было не сердитым, а абсолютно счастливым. Никогда не видела, чтобы человек так карикатуре на себя радовался. – Это же просто великолепный результат!

Мы упорно продолжали молчать и переглядываться с остальными адептами.

– Так, это обязательно надо показать! – решил что-то для себя мастер и быстрым шагом вышел из класса.

Как только за мужчиной закрылась дверь, вихрастый Эрин обернулся и вопросительно уставился на меня, видимо вычислив по вчерашнему обещанию. Подмигнула ему и незаметно для остальных продемонстрировала кулак. Мальчишка расплылся в улыбке от уха до уха и тут же отвернулся. Такой не выдаст – сам тот ещё проказник.

Минут через пять мастер Эрх вернулся в сопровождении ректора и мастера Кайдена. Как только последний увидел мои художества, побагровел и с перекошенным от ярости лицом совсем не радостно спросил:

– Кто это сделал?

– Господин Кайден, ну зачем же вы пугаете адептов, они и так отказываются признаваться. А ведь это такой прогресс! Я даже не заметил, что что-то происходит, пока у адепта не закончился резерв, что привело к падению стилуса. Это же какая концентрация! Какой контроль над объектом! – вступился за нас мастер Эрх.

– То есть вы хотите сказать, что данный рисунок сделан при помощи левитации стилуса? – уточнил ректор.

– Именно! А я ещё понять не мог, почему адепты сегодня постоянно концентрацию теряют. Теперь ясно, на что они отвлекались.

– Что ж, такой отличный результат действительно заслуживает поощрения, – констатировал ректор. – Поднимитесь же, юное дарование, чтобы мы все могли вас видеть.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем поднялся мальчишка лет двенадцати, сидящий за первой партой у двери. Близнецы возмущённо засопели, но я аккуратно наступила им на ноги под партой, чтобы не выдавали нас.

– Отлично, Бадер, ваши успехи впечатляют. Надеюсь, вы и дальше будете так же усердно работать над собой. А в качестве поощрения я разрешаю мастеру Эрху обучать вас работе с тремя предметами.

Мальчишка сник, я тоже. Хочу работу с тремя предметами! Мастер Кайден подозрительно прищурился, и я быстренько приняла скучающий вид. А вот Бадер ещё не умел скрывать эмоции.

– Что-то не так? – вкрадчиво поинтересовался заместитель ректора.

– Ну... я очень много занимался ради этого и надеялся, что мне дадут освобождение от занятий, чтобы не перенапрягался...

Мастер Кайден с перекошенным от злости лицом резко навис над мальчишкой.

– Ещё раз посмеешь присвоить себе чужие заслуги, вылетишь из академии быстрее, чем успеешь сказать слово «магия», – чётко разделяя слова, проговорил он прямо в лицо провинившемуся адепту, и, обведя взглядом группу, обратился к нам: – Это всем ясно?

Мы поспешили его заверить, что всем всё предельно ясно.

– Но тогда, кто же всё-таки это сделал? – удручённо спросил мастер Эрх.

Кайден ещё раз обвёл нас взглядом и поджал губы. Повернувшись к доске, при помощи левитации поднял стилус и дописал последнюю букву.

– Будем считать, что я, – заключил он и вышел за дверь.

Уже после того, как он ушёл, стилус плавно спланировал на своё место у края доски. Это была очень наглядная демонстрация превосходства, но я и до этого не сомневалась, что мне очень далеко до дипломированного мага.

Последним уроком, как и в предыдущие дни, была медитация. Сегодня у меня получилось залить только три кристалла. Я перестала понимать, какой же у меня резерв, а мерить его снова мастер отказался, сказав, что измерения производятся точно по срокам и следующее будет при подведении итогов за декаду.

На почту мы бежали трусцой, привлекая внимание прохожих, но я решила не реагировать на удивлённые взгляды. Мне стрельба из лука не понравилась, но мальчишкам очень хотелось, а тренировка нам не помешает – мало ли кого догонять придётся... Ну, или наоборот – убежать, если резерв не вовремя кончится.

Работы для нас сегодня не оказалось, так что мы развернулись и потрусили в таверну. Народу было ещё немного, и нам удалось привлечь внимание корчмаря.

– Дядя Шрам, нам поговорить надо, – подозвал его Марек.

– Марек, ты что? – возмутилась я.

– А что? – не понял он.

– Зачем ты его так назвал?

– Прозвище у меня такое, – пробасил подошедший корчмарь. – Чего хотели-то?

– Нам нужно ещё два яйца каждый день, – перешла я к делу, поняв, что корчмарь не настроен на лирические отступления.

– Эх, – скривился тот, – рассчитывать неудобно.

Об этом я тоже уже думала, так что у меня было предложение. Корчмарю этому, насколько я успела понять, тут доверяли.

– Вы же всё равно учёт ведете по тем клиентам, которые или в долг берут, или вперёд платят, давайте и с нами так.

– Извините, ребят, но в долг я только состоятельным людям даю. Тут, сами понимаете, сегодня у вас деньги есть, а завтра – нет, адепты же.

Я достала прихваченную с собой вчерашнюю серебришку и протянула ему.

– Ну, это другой разговор, – тут же спрятал он её в передник и что-то записал на отдельном листе. – Вы не обижайтесь, ежели чего. И это... в выходной с утра заходите. Если мясное с ночи останется, я по дешёвке отдам. Оно, конечно, уже не так вкусно, как горячее, но вам же не для вкуса, а для дела. Так что заходите.

– Спасибо, – поблагодарила я Шрама, и мы ушли ужинать в академию.

Пока ели в столовой, разговорились о завтрашних уроках. Начинался следующий день непривычно – с медитации и левитации, ну да ладно. Историю близнецы тоже более-менее осилили, а рисование и чистписание особых проблем не составляли.

– Ну и чем займёмся? – поинтересовался неугомонный Марек.

– Лично я собираюсь валяться на кровати и читать забавные истории о магах. Во-первых, мне всё ещё нужно тренироваться в чтении, а во-вторых, просто книжка интересная.

– Тогда мы тоже к тебе, – радостно заявил Марек, – нам считаешь.

– А пустят? – с сомнением посмотрела я на них.

– А почему нет? – с откровенным недоумением спросил непоседа.

– Ну, всё-таки женское общежитие, – продолжала сомневаться я и обернулась к Тареку. Тот только пожал плечами.

– Так мы ж к тебе, – продолжал гнуть свою линию Марек.

– Попробуйте, мне не жалко, – решила я не заморачиваться теорией, а проверить строгость местных правил на практике.

Проблем не возникло, так что мальчишки оккупировали свободную кровать в моей комнате. Привалившись к противоположным спинкам, они слушали моё всё ещё спотыкающееся чтение, пихаясь ногами, дабы отвоевать побольше пространства у конкурента. Вскоре мы наткнулись на рассказ о маге, придумавшем заклинание абсолютной правды, потому что ему казалось, что его всё время обманывают. Об этом же маге мы учили во второй главе по истории.

– Таль, а это правда или выдумка? – заинтересовался Тарек.

– Не знаю, – задумалась я, а сама уже представляла, как было бы здорово разнообразить ответ на уроке пересказом такой вот истории создания заклинания. – А как вы думаете, сейчас библиотека работает?

Выяснить это пошли на кухню. Там помимо нескольких адептов обнаружилась всё та же пожилая женщина, что научила меня пользоваться часами. Она и ответила, что библиотека работает до двенадцати часов. Ну ничего себе здесь учатся, а я-то думала, что это я неплохо стараюсь.

Библиотекарь был тот же. Он вообще когда-нибудь отдыхает?

– Здравствуйте, скажите, пожалуйста, в этой книжке собраны правдивые истории или это выдумки для развлечения? – продемонстрировала я объект нашего интереса.

– Если честно, никогда не задумывался, – взял у меня книгу библиотекарь и повертел её в руках. – Но, насколько я знаю, этот автор обычно писал исторические хроники. Сейчас попробуем посмотреть, что о нём в энциклопедии сказано.

Оставив нас, он ушёл куда-то вглубь помещения и через некоторое время вернулся с толстой книгой. Посмотрев на неё, я сразу поняла, что такое фолиант. Мотнув головой в сторону зала со столами, библиотекарь сам направился туда и со вздохом облегчения опустил ношу на столешницу. Мы прилипли к севшему за стол хранителю знаний, с благоговением глядя, как он перелистывает мелко исписанные страницы с небольшими картинками.

В нужной статье говорилось, что автор всегда не только придерживался строго фактического изложения событий, но и записывал их со слов главных участников. В результате мы решили, что историям о магах стоит верить.

– А что это за книга, которую мы сейчас смотрим? – поинтересовалась я.

– Восьмой том Общей энциклопедии знаний, – сообщил библиотекарь.

– Ничего себе! Целых восемь томов всякого интересного, – обрадовалась я.

– Восемь? – добродушно усмехнулся библиотекарь. – Это восьмой том из двадцати шести.

– Да это ж за всю жизнь не прочитать! – впечатлился Марек, в то время как я жадными глазами смотрела на фолиант.

– А это смотря какая жизнь, – задумчиво произнёс над нами мужской голос.

Мы подняли голову и шарахнулись в стороны – возле нашего стола стоял мастер Кайден и как-то странно смотрел на нас. Если бы это был кто-то другой, я сказала бы – с надеждой, а так – просто странно.

– Господин Эшен, я закончил. Можете убирать книги, – сообщил он и ушёл.

Мы тоже поблагодарили библиотекаря и ретировались, поскольку уже смеркалось, а нам ещё медитировать нужно. Ночью мне снова снился маг, стоящий с воздетыми руками в сошедшем с ума северном сиянии.

Работу с тремя предметами нам на левитации так и не показали, теперь мы двигали перья по кругу, а я откровенно скучала. Хотелось придумать что-то интересное, связанное с левитацией. В результате я задумалась, и перо вместо выписывания ровных кругов начало вальсировать. Очнулась, только когда подошедший мастер Эрх поймал его пальцами. Виновато посмотрела на преподавателя снизу вверх, он вздохнул и унёс перо с собой, велел левитировать теперь стилус. Я уж было подумала, что мастер догадался об автоределки с карикатурой, но перья к концу урока отобрали ещё у восьмерых. Марек расстроился – ему оставили перо, а

я потихоньку намекнула, что стилус можно и самому вечером левитировать для тренировки, если уж хочет быть великим магом и поднять заветную плиту. Мальчишка тут же загорелся решимостью держать стилус, пока не уснёт. Ну-ну, резерв-то у нас пока даже на ученический кристалл не тянет.

На уроке мастера Гаруна мне таки удалось поведать всем историю о подозрительном маге. Преподаватель тут же усомнился в её правдивости, но, получив энциклопедическую справку об авторе, заинтересовался и попросил сообщить, когда сдадим книгу. Впечатлённый старательностью всей группы, на следующий урок он задал только половину главы, чем вызвал всеобщий вздох облегчения. Так что на обед мы отправились, переполненные гордостью за свою находку.

А на рисовании нас ждало новое задание. На розданных листах в левой верхней ячейке уже имелась довольно замысловатая фигура, которую предлагалось перерисовать в оставшиеся графы. На доске сегодня ничего не показывали. Сначала это выглядело странным, но сложности возникли при первой же попытке выполнить задание.

Раньше нам не приходилось задумываться, в каком порядке рисовать элементы и из чего можно сделать сложную фигуру. А тут было над чем поразмышлять, потому что попытка бессистемно перерисовать схему кусками вышла кривой и кособокой. Я покосилась на близнецов. Марек, пыхтя, старательно перерисовывал схему частями. Тарек смотрел на первый криволинейный вариант и думал, вертя стилус в руках. Ну что ж, будем считать, это головоломка.

Вспомнив все предыдущие схемы, я нашла две закономерности. Мы рисовали их снаружи внутрь, то есть вписывали мелкие фигуры в более крупные. И все фигуры, имеющие более шести углов, рисовались не цельно, а состояли из элементов попроще. Начав рисовать по такому принципу, вскоре я получила довольно сносно изображённую схему. Дальше работа пошла уже привычно. Не знаю, как остальным, а мне такое задание понравилось.

К концу урока мастер несколько раз прошлась по рядам и объявила:

– Тарек, Наталья и Янисар – молодцы, для остальных показываю, как правильно рисовать эту схему.

Что тут сказать – головоломку я решила правильно.

Поскольку сегодня чистописание было последним уроком, нас с Янисаром отпустили совсем после выполнения задания. Я шепнула мальчишкам, что сразу пойду на почту, чтобы, если там нет для нас поручений, вернуться к концу урока, забросила сумку в комнату и трусцой побежала на работу.

Посылоч сегодня не было, а на почте меня ждало единственное письмо – для архимага Элтара. Я удивлённо посмотрела на почтаря.

– Ну, ты ж его вроде не боишься, – смущённо проговорил он и отвёл взгляд.

Я пожалала плечами и понесла письмо по знакомому адресу. До конца урока вернуться всё равно не успею, так что бежать не стала, а, пользуясь тем, что дорога уже знакома, попыталась на ходу медитировать. Кажется, даже получалось.

На этот раз дверь мне открыли не при помощи магии, а лично. Архимаг удивлённо поднял бровь, я же пожалала плечами и молча протянула ему письмо. Несколько секунд мужчина изучал обратный адрес.

– Проходи. Сейчас ответ напишу, отнесёшь на почту, – велел он и двинулся внутрь дома.

Моего согласия не спрашивали, но я, в общем-то, и не имела ничего против. Пошёл маг всё в тот же кабинет, где я пришла в себя прошлый раз. Сев за стол, он углубился в чтение, совершенно не обращая на меня внимания. Я же воспользовалась случаем подробнее разглядеть помещение. Интересно ведь, как архимаги живут.

Кабинет был относительно небольшим, зато уютным. В стене напротив письменного стола имелось большое окно с тонкими, похожими на тюлевые занавесками по краям. Тихонько подошла ближе, чтобы их рассмотреть. Это было какое-то замысловатое плетение из тонких

ниток, необычное и очень красивое. По бокам от окна висели две картины: слева – пейзаж с речкой, справа – портрет симпатичной женщины в соломенной шляпке и с кулоном мага на шее. У противоположной от входа стены стояли два шкафа с книгами, а между ними – удобное мягкое кресло и то ли огромный подсвечник, то ли торшер местного изготовления, но явно что-то осветительное. Перед креслом и частично под ним лежала пушистая шкура кого-то невезучего.

Покосившись на архимага, который быстро и сосредоточенно писал, я, стараясь не привлекать внимания, подошла к книжным шкафам и начала разглядывать корешки. Прочитать удавалось не всё, поскольку делать это вслух не решалась, чтобы не помешать хозяину дома.

– Нашла что-то интересное? – прозвучало у меня прямо над ухом.

От неожиданности я резко отшатнулась в сторону, оборачиваясь, и едва не упала. Мужчина невесело улыбнулся, чуть дёрнув уголком рта, и протянул мне ответное письмо.

– Можно идти? – уточнила я.

– Да, конечно. – Он мотнул головой в сторону выхода, потеряв ко мне интерес. – Дверь за собой просто прикрой.

Я не стала задерживаться и пошла обратно на почту, но всю дорогу не могла отделаться от ощущения, что моя реакция огорчила мага. Ну, вот какое ему дело до посыльного с почты? Лезет же в голову всякая чушь. Я мысленно поругала себя за то, что придумываю разные небывлицы, и занялась полезным делом, то есть попытками снова медитировать на ходу.

Почтарь удивился моему возвращению, но я протянула ответное письмо, и он понятиливо кивнул. Я спросила о близнецах, выяснила, что они приходили, но довольно давно, и ничего передать не просили. Подумав, решила на всякий случай зайти в корчму узнать, забрали ли они наш дополнительный паёк.

А в корчме происходило что-то необычное. То, что за обильно накрытым столом сидели несколько богато одетых людей и Шрам сам им прислуживал, было нормально. А вот то, что в углу за стойкой жались двое испуганных подавальщиков и по совместительству посыльных, на которых Шрам бросал грозные взгляды, уже странно. Я пристроилась неподалёку, ожидая, когда у корчмаря появится минутка для меня. Но, выставив на стол оплетённую бутылку, он направился не ко мне, а к подавальщикам.

– Быстро решайте, кто заказ понесёт. Он такой же клиент, как и все, а клиента нельзя заставлять ждать, – почти шёпотом, чтобы не мешать остальным посетителям, прорычал корчмарь на своих работников.

– Не я! – в один голос выдали оба и зажмурились.

– Хозяин, ну вы же сами всегда ему заказы носили, – жалобно проныл паренёк помладше.

– Да куда ж я от герцогов-то уйду? Совсем с ума сошли? – опешил Шрам.

– Ну, хозяин, это же сам архимаг Элтар. Вдруг мы на него посмотрим не так, и он нас...

На этом месте парень откровенно всхлипнул, а я, не удержавшись, влезла в разговор:

– Больно надо архимагу на вас внимание обращать. Я ему почту носила, и ничего он мне не сделал.

– Вот сама и неси, – обиженно буркнули из угла.

Корчмарь обернулся ко мне, а я поспешила поздороваться и узнать, забрали ли мальчишки яйца, объяснив, что разминулась с ними на почте.

– Да давно уж забрали, – ответил корчмарь и с надеждой воззрился на меня. – Слушай, адептка, выручай, если правда Элтара не боишься. Он ужин с доставкой заказал, а тут герцоги пожаловали, мне из корчмы никак, а эти – сама видишь. – Шрам удручённо мотнул головой в сторону жмущихся в углу парнишек.

И всё бы ничего, но на ужин я и так успевала впритык, а если ещё пойду что-то отнести, то и вовсе голодной останусь. Я отвела взгляд.

– Мне в академию надо.

– Эх, какого клиента потеряем, – сник корчмарь.

Я посмотрела на его искренне расстроенное лицо. Из-за шрамов оно смотрелось как-то особенно жалобно. Вспомнилась мне горькая улыбка архимага и слова мальчишек, как сильно его все боятся. И вообще, я, наверное, дура, потому что ташу здоровую и довольно тяжёлую корзину туда, откуда совсем недавно вернулась.

Дверь мне снова открыли лично и, видимо, не глядя предварительно, кто там стоит, потому что при виде меня брови архимага поползли вверх.

– Опять ты? – с какой-то непонятной интонацией спросил он.

– Шрам герцогов обслуживает, а подавальщики вас так боятся, что идти отказываются. Вот, – выставила я перед собой корзину с едой. – Он меня попросил.

– А ты, значит, не боишься? – подозрительно прищурился хозяин дома.

– Ну... мастер Кайден точно страшнее, – ушла я от прямого ответа, не соврав ни капли.

И тут маг так задорно улыбнулся, что мне стало вообще непонятно, как его можно бояться.

– Да, Кайден – это Кайден, – со сдержанным смешком проговорил он. – Первая дверь налево – кухня. Выкладывай там всё на стол, я сейчас приду. – И, отступив на шаг, хозяин пропустил меня в дом.

А я посмотрела на него и действительно испугалась. Вся одежда мужчины была покрыта бурыми пятнами. Кажется, это была...

– Это не кровь, – поспешно заверил он и после небольшой паузы добавил: – К сожалению.

– П-почему к сож-жалению? – начала постепенно приходить в себя я, переступив-таки порог.

– Сейчас переоденусь и расскажу, – ответили мне уже откуда-то из недр дома.

Кухня была довольно просторной, в центре располагался стол, окружённый шестью стульями. На него я и водрузила корзинку и начала её разбирать. Там оказались полковриги свежего хлеба, бутылка вина, уже нарезанный сыр и здоровый глиняный горшок – тяжёлый и горячий. Было интересно, что в нём, но я не решилась заглянуть.

Быстро вернувшийся в чистой одежде архимаг стал доставать посуду. Я не сразу обратила внимание, что тарелок и кружек две, но потом решила, что, возможно, он кого-то ждёт в гости, поэтому его слова оказались для меня неожиданностью.

– Садись ужинать, – показал хозяин мне рукой на стул и сам сел напротив, нарезая хлеб толстыми ломтями.

Я собиралась отказаться, но живот предательски забурчал. Есть действительно хотелось.

– Да не стесняйся ты, – маг снова кивнул на стул, видя моё замешательство, – я всё равно столько не съем, Шрам всегда от души накладывает. А у тебя аура бледная, значит, белков не хватает при интенсивной раскашке. К тому же, насколько я помню академический режим, на ужин ты уже опоздала, а мне совершенно не хочется чувствовать себя виноватым за твои голодные обмороки завтра на левитации или практике.

Я всё ещё колебалась, но тут мужчина взялся за крышку и открыл горшок. В нём было овощное рагу с мясом, и пахло оно просто умопомрачительно. Я чуть не захлебнулась наполнившей рот слюной, и не в меру здоровый аппетит одержал безоговорочную победу над скромностью.

– Спасибо вам, – не забыла я проявить вежливость, садясь за стол.

Маг довольно улыбнулся, щедро накладывая себе на тарелку содержимое горшка большой ложкой, после чего вручил её мне и стал открывать бутылку. Я положила себе немного и, решив не наглеть, сунула ложку в горшок за неимением другого места. Элар глянул в мою тарелку и распорядился:

– Ещё два раза по столько же клади.

– Да я лопну! – абсолютно честно возмутилась я, но архимага этим не смутила.

– Обещаешь? – с делано серьёзным выражением лица спросил он, пытаясь удержать расплывающиеся в улыбке уголки губ.

– Ну... – неуверенно протянула я, и мужчина всё-таки рассмеялся.

Пришлось послушаться.

Справившись с пробкой, хозяин налил себе вина, потянулся, чтобы налить и мне, но передумал и убрал бутылку.

– Нельзя тебе. В академии алкоголь под запретом. Воды из крана себе налей, рагу острое, – посоветовал он мне.

Рагу было вкусное! Очень! И ничего я не лопнула. А сытый архимаг, неспешно потягивая вино, вспомнил о своём обещании рассказать, почему жалеет, что перепачкан не кровью.

– Я хочу получить магический заменитель, чтобы его можно было вливать пострадавшим при сильных ранениях, – попытался он максимально упростить суть вопроса.

– А чем вас донорская кровь не устраивает? – поинтересовалась я.

– Какая? – не понял маг.

– Ну, берёте у одного человека кровь и переливаете её другому, – попыталась объяснить я.

– Так если кровь забрать, он ведь умрёт, – чуть ли не с ужасом взглянул на меня Элтар.

– Ну не всю же берёте, – обалдев от такого высказывания, с не меньшим ужасом уставилась я на него.

Помолчали. Маг в задумчивости крутил в пальцах фужер с остатками вина.

– Нет, всё-таки я не понимаю, – констатировал он. – Откуда у тебя вообще такая идея?

– Давно уже так делают... – проговорила я и, сообразив, что он не в курсе, откуда я, добавила: – В моём мире.

– Что? – переспросил мужчина, подняв на меня рассеянный взгляд, которым до этого гипнотизировал напиток. Потом резко сфокусировался на мне и уточнил: – Ты призванная?

– Да, – подтвердила я, с некоторой опаской ожидая дальнейшей реакции.

– И при этом учишься в академии... – заинтересованно протянул Элтар. – Какой резерв?

– Не знаю, – погрустнела я. – Но, по-моему, он уменьшается.

– Такого не бывает, – уверенно заявил маг и поинтересовался: – Почему ты так решила?

– Вчера на медитации четыре малых кристалла залила, а сегодня только три, – пожаловалась ему на свою беду.

– Резерв медитацией полностью восстанавливала?

– Не знаю. А как это определить?

– Довольно просто, – улыбнулся тот. – Соедини кончики пальцев двух рук между собой и заставь энергию циркулировать по каналам из левой руки в правую. Так же, как при заливке кристалла, только вливаешь обратно в свой резерв. А потом немного раздвинь пальцы, совсем чуть-чуть, почти касаясь, и, если резерв полный, то кончики начнут слегка светиться, примерно как наполненный кристалл. Давай попробуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.